

теория и практика
№4 (31)

муниципальный журнал
**УПРАВЛЕНИЕ
ГОРОДОМ**

ТЕМА НОМЕРА:
**ЧЕРЕЗ ПЕРЕМЕНЫ -
К СПРАВЕДЛИВОСТИ.
СТРОИМ СОЛИДАРНОЕ
ОБЩЕСТВО**

ТЕМА НОМЕРА: «Через перемены – к справедливости. Строим солидарное общество» № 4 (31) Декабрь 2018	ОТ РЕДАКЦИИ	2
Редакционный совет: Медведева О.И., председатель редакционного совета; Заливанский Б.В., зам. председателя редакционного совета, главный редактор, канд. социол. наук, доц.; Селивёрстов Ю.И., д-р экон. наук, проф.; Бабинцев В.П., д-р филос. наук, проф.; Гончарова Л.Н., д-р экон. наук, проф.; Флигинских Т.Н., д-р экон. наук, доц.; Шановалова И.С., д-р социол. наук, проф.; Кожемякин Е.А., д-р филос. наук, проф.	Заливанский Б.В., Самохвалова Е.В. ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ СОЛИДАРИЗАЦИЯ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ	3
Редакция: Самохвалова Е.В., канд. социол. наук, зам. главного редактора; Астахов Ю.В., канд. социол. наук, отв. редактор; Костыря А.В., канд. экон. наук, отв. редактор; Чемерис О.С., канд. экон. наук, отв. редактор; Макарова А.В., отв. редактор; Казинцева Н.О., отв. редактор; Семенова Ю.С., дизайн и верстка; Анокин В.Е., фотоматериал	Харченко К.В. СОЛИДАРНОЕ ОБЩЕСТВО КАК ОРИЕНТИР ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	12
Адрес редакции и издателя: 308002, Россия, г. Белгород, ул. Генерала Лебеда, д.2, МАУ «ИМРСТ» тел. 8(4722) 233-008 e-mail: journal@imrst.ru.	Реутов Е.В. ОБЩЕСТВЕННОЕ УЧАСТИЕ В МЕСТНОМ САМОУПРАВЛЕНИИ КАК ФАКТОР СОЛИДАРИЗАЦИИ СООБЩЕСТВ И ПРИКЛАДНАЯ ПРОБЛЕМА	18
УЧРЕДИТЕЛЬ: МАУ «Институт муниципального развития и социальных технологий» ISSN 2218 – 533X Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-49851 от 14 мая 2012 г.	Устинов А.В., Тинус Н.Н. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ТРУДНОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ	27
Выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций Цена: бесплатно	Борисов С.Н., Липич Т.И. ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ДУХОВНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА ИМ. МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКОГО И КОЛОМЕНСКОГО МАКАРИЯ (БУЛГАКОВА) НИУ «БЕЛГУ»	37
	Касаркина Е.Н. СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ГОРОДСКОЙ МОЛОДЕЖИ В РАКУРСЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ МОРДВЫ	45
	Вангородская С.А., Колпина Л.В. ОПЫТ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПОТЕНЦИАЛА МЕСТНОГО СООБЩЕСТВА В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ СТАРШИХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП	51
	Тимохина О.А., Власова Т.А. БАЗОВЫЕ ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЛИДАРНОГО ОБЩЕСТВА И ЕГО РОЛЬ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННЫХ ТРУДОВЫХ КОЛЛЕКТИВОВ	59
	Астахов Ю.В. НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ СОЛИДАРНОГО ОБЩЕСТВА ПО-БЕЛГОРОДСКИ	65
	ИНФОРМАЦИОННЫЕ СООБЩЕНИЯ	
	Манышев И.В. МОЛОДЕЖНЫЕ СОВЕТЫ ТЕРРИТОРИЙ КАК СПОСОБ ИНТЕГРАЦИИ МОЛОДЕЖИ В ГОРОДСКУЮ СРЕДУ И УПРАВЛЕНИЕ ГОРОДОМ	71
	Антонович И.В., Гладышева Я.Д. СОЦИАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ СОЛИДАРНОГО ОБЩЕСТВА	76
	Введенский В.Н., Лившиц В.В., Лившиц Е.А. СЛАВЯНСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР СОЗДАНИЯ СОЛИДАРНОГО ОБЩЕСТВА	81
	Якимова Е.М. КОММУНИКАТИВНЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ	86

ОТ РЕДАКЦИИ

Уважаемый читатель!

Солидарность общества – это ценность, которая свидетельствует об отсутствии рассогласованности общественного бытия на индивидуальном, групповом и общегосударственном уровнях. Вопрос о стратегиях формирования солидарного общества непосредственно связан с проблемой взаимодействия власти и населения, которое в идеале должно привести к их взаимной ответственности. Солидарное общество является сплочённым, объединённым общими позитивными целями, активной созидательной деятельностью на благо региона и Отечества, а солидарность является идеалом социального устройства, поэтому поиск условий и средств ее достижения всегда сохраняет свою актуальность.

Наличие сильных социальных связей, общих ценностей и истории, а также согласие членов общества выполнять совместные обязанности, понимая природу публичного блага, формируют наилучшее общество – то, которое строится совместными усилиями при взаимном внимании и уважении. Это ведет общество к социальному идеалу – взаимной помощи, общественного единства и мира, в котором нет «лишних» людей.

Активная роль личности актуализирует проблематику субъекта солидарных отношений, которая основывается на понимании того, что мы все взаимозависимы друг от друга. Солидарность может ослабевать или утрачиваться полностью, если теряется смысл общего сосуществования, ценности рассыпаются на мелкие, индивидуалистические, и корпоративные интересы ставятся выше государственных. В этих случаях люди оказываются перед лицом утраты национального самосознания, духовной и культурной самобытности.

Как избежать этого? Как найти ценностный консенсус и социальное равновесие? Об этом вы узнаете из очередного номера журнала «Управление городом: теория и практика», который посвящен построению солидарного и справедливого общества.

Приятного и полезного чтения!

**С уважением,
редакция журнал**

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ СОЛИДАРИЗАЦИЯ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

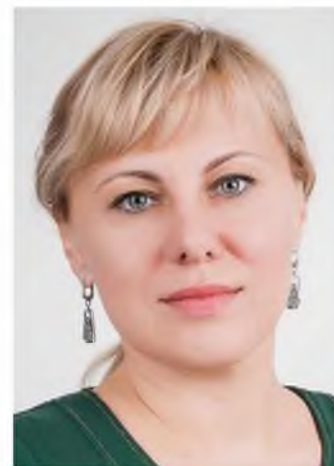
Б.В. Заливанский,

директор МАУ «Институт муниципального развития и социальных технологий», доцент кафедры социальных технологий НИУ «БелГУ», кандидат социологических наук, доцент

Е.В. Самохвалова,

заместитель директора по социальным исследованиям МАУ «Институт муниципального развития и социальных технологий», доцент кафедры социальных технологий НИУ «БелГУ», кандидат социологических наук, доцент

На основе анализа зарубежных и отечественных теоретических подходов исследуется феномен социальной солидарности, что позволяет детерминировать понятие процесса территориальной солидаризации, условия ее формирования. Полученные в ходе исследования эмпирические данные позволяют утверждать, что значительное количество ценностей, значимых для реализации идеи солидарности, в настоящее время отличается низкой степенью принятия территориальным сообществом. Ключевую роль в определении потенциала формирования территориального солидарного общества играет проблема справедливости.

Ключевые слова: солидарность, сообщество, доверие, справедливость, социальные отношения.

TERRITORIAL SOLIDARITY: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS

- B. Zalivanskiy,** *Director of Municipal Development and Social Technologies Institute, Associate professor of Department of Social Technologies of the National Research University «BelSU», PhD in Sociology, Associate professor*
- E. Samokhvalova,** *Deputy Director for social research of Institute of Municipal Development and Social Technology, Associate professor of Department of Social Technologies of the National Research University «BelSU», PhD in Sociology, Associate professor*

The phenomenon of social solidarity is studied on the basis of foreign and national theoretical approaches analysis. Thanks to that we can determine the concept of territorial solidarity and the conditions of formation thereof. Basing on the empirical evidence obtained during the study we can state that a major amount of values significant for the idea of solidarization currently shows low degree of acceptance by the population of the local community. The issue of social justice plays an crucial role in analysis of potential of regional solidarity formation.

Keywords: solidarity, community, trust, justice, social relationships.

Для современной социальной ситуации в России характерен кризис традиционных ценностей, существенным образом влияющий на характер межличностных и межгрупповых отношений. Такие коллективистские ценности, как дружба, солидарность, взаимная поддержка дискредитированы и порой рассматриваются как устаревшие понятия. В результате в российском обществе отмечается демонтаж социальных коммуникаций, призванных поддерживать полноценное функционирование социальных институтов, а граждане все чаще отказываются выполнять роли, предписанные государством и обществом [1].

В условиях существующих вызовов становятся востребованными процессы солидаризации территориальных сообществ, выражающиеся в формировании готовности людей к коллективным действиям, систематической взаимопомощи, взаимной поддержке, вследствие осознания ими общности своих интересов с интересами региона, города, сограждан, коллег, близких людей.

Для понимания проблем формирования территориальной солидарности представляется значимым осуществление анализа теоретических основ понятия социальной солидарности в контексте современных научных исследований.

В рамках европейской научной школы изучение проблем социальной солидарности имеет давнюю традицию, в основе которой находятся фундаментальные теоретические изыскания Э. Дюркгейма [10], предложившего рассматривать механический и органический типы солидарности, не исключая возможности их сосуществования в единой общественной формации,

например, в городском сообществе. При этом развитым социальным системам присуща органическая солидарность, основанная на автономии индивидов, разделении функций, функциональной зависимости и взаимообмене.

Существенный вклад в изучение феномена социальной солидарности и формирование о нем современных представлений внес известный немецкий философ и социолог Ю. Хабермас [13], который отмечает значимость для развития общества социального диалога между всеми участниками общественных отношений, основанного на принципах гармонии и справедливости. Данный тезис, по его мнению, актуализируется в условиях современного европейского кризиса [14].

Социальная солидарность по-прежнему остается в объективе научного дискурса, более того, интерес к этому явлению в условиях процессов глобализации, миграции, кросскультурного взаимодействия многократно возрастает. К числу последних значимых публикаций, посвященных проблемам изучения социума, обобщивших представления о понятии социальной солидарности, следует отнести монографию австралийско-британских социологов «On Society» [12]. Авторы выделяют три категории понятия общества: «структуру», «солидарность» и «творение». Исследуя вторую категорию, они подчеркивают: солидарность является противоядием человеческой обиды. Не менее важным для характеристики социальной солидарности и настоящего исследования является детерминирующая позиция, содержащаяся в монографии: солидарность – это одновременно условие и результат функционирования общества, благодаря ей происходит мультиплицирование дискурса, коммуникативных связей и символического взаимодействия [12]. Австралийско-британские социологи считают необходимым выделять два типа солидарности: спонтанную, возникающую в ходе локальных межличностных коммуникаций, и коллективную, свойственную крупным социальным объединениям. Очевидно, что к последнему типу следует относить и территориальную солидарность, в том числе на уровне городского сообщества.

В современных условиях интеграции проявлений межличностной солидарности в процессы солидарности коллективной, находящихся в центре внимания и под управлением государственных политических институтов, возникает понимание нового типа солидарности – гражданской солидарности [17]. Для данного типа солидарности представляется значимым культурный уровень индивидуумов, который оказывает влияние на качество человеческих отношений в территориальном сообществе. Последние, в свою очередь, формируют социальный капитал, необходимый для поддержания гармоничного состояния гражданской солидарности.

Чешский философ и социолог Я. Саламон определяет более естественную, имманентную человеческой природе солидарность, которая основывается на общности интересов сотрудничающих между собой людей. Такая солидарность относительно нестабильна и может распадаться под давлением конфликтов интересов и конфликтов ценностей. Средством,

поддерживающим устойчивость солидарных групп, могут выступать межличностные коммуникации членов территориального сообщества, при этом готовность к коммуникациям Я. Саламоном обозначается как нарративная (повествовательная) солидарность [16].

В современном научном дискурсе возникают и довольно значимые суждения (с позиции теории и практики социального управления), смысл которых заключается в предостережении от переоценки феномена солидарности как одного из наиболее позитивных механизмов развития общества [9]. В частности, ирландский ученый отмечает, что в случае осуществления управляемой солидаризации инструменты такого управления должны быть максимально точными и органичными для социума, так как в ином случае существует риск подрыва доверия к подлинности такой солидарности.

В связи с утратой в постсоветском обществе ценностей коллективизма в работах отечественных ученых в последние годы обосновывается необходимость возрождения солидарности в современной России. Отмечается, что без возврата к принципам взаимопомощи и поддержки слабых сохранение российского общества уже невозможно [5].

Среди современных трудов российских исследователей, посвятивших свои работы концептуальному осмыслению понятия «социальная солидарность», можно выделить работы политолога и социолога Д.В. Ефременко. В частности, под его руководством реализован проект «Социальная солидарность как условие общественных трансформаций: Теоретические основания, российская специфика, социобиологические и социально-психологические аспекты». Автор анализирует развитие исследований социальной солидарности в России с середины XIX века до наших дней. В результате им раскрывается фундаментальная проблема, связанная с преобладанием локальных групповых солидарностей над крупными солидарными формами [11].

Попытки обоснования концепции солидаризации современного российского общества предприняты философом В. Жалкиевым. В рамках конструирования солидаризационной модели социальной реальности, применительно к России, им выделены факторы, препятствующие установлению солидарных отношений, среди которых основными являются: неопределенность системы ценностей социальной общности, историческая традиция отделения власти от населения, а также дискретное состояние российского гражданского общества [3].

Особое место в социологической теории занимает концепция социального единства А.Б. Гофмана, обозначившая высокую степень актуальности влияния сплоченности общества на перспективы его развития [2]. Сплоченность определяется как более высокая категория по отношению к солидарности, что задает перспективный вектор дальнейших исследований проблем социальных взаимодействий.

Позитивный взгляд на перспективы солидарности выразил канадский психолог Дж. Берри. Он считает возможным достижение социальной солидарности среди культурно различающихся сообществ на основе общности психологических процессов людей и в случае, если общество построено на соблюдении плюралистических принципов [8].

Несмотря на сформировавшийся в последние годы серьезный пласт научных исследований, посвященных изучению процессов социального единства и солидарности, необходимо говорить о дефиците работ, реализующих существующие теоретические подходы с целью выявления текущего состояния солидарности российского общества, в том числе в масштабе отдельных территориальных сообществ, например, в муниципальных образованиях.

Для настоящего исследования представляется значимым феномен доверия, детерминированный польским социологом П. Штомпкой. Доверие или недоверие, в соответствии с подходом П. Штомпки, является уверенностью относительно будущих действий других людей и социальных институтов [7].

Теоретическое обоснование решения проблемы доверия дает концепция Т. Парсонса, сформулированная в рамках структурного функционализма и основанная на тезисе о том, что «личные мотивы эффективно канализируются в социальную систему через лояльность и членство в различных, по отношению к ним, коллективах». Лояльность, согласно Т. Парсонсу, представляет собой «готовность откликнуться на должным образом «обоснованный» призыв, сделанный от лица коллектива или во имя общественного интереса, или потребности» [15]. Таким образом, индивид, являясь членом сообщества (коллектива), имеет некоторые обязательства (именно в смысле солидарности с прочими его членами) и несет на себе бремя ответственности в зависимости от социальной роли и статуса.

Для исследования перспектив солидаризации российского общества, безусловно, интересными представляются труды социолога А. Филиппова. В своих работах он констатирует изменения в понимании категорий «места» и «пространства» в социологии и в связи с этим пишет о двух типах солидарности. Во-первых, о территориальной солидарности подлинного сообщества граждан в классическом понимании государства, имеющего границы и политическую власть с правом на легитимное насилие. А во-вторых, о подвижной солидарности временно объединяющей людей без принуждения, например, солидарности в сетевых организациях. По его мнению, именно мобильность современного общества выступает феноменом нового производства солидарности далеко за пределами малых групп [6].

Применение общенаучных методов логического анализа позволило авторам систематизировать сведения по исследуемой проблеме и рассматривать территориальную солидарность как систему межличностных и межгрупповых отношений, основанную на осознании их участниками общности интересов, ценностей, лояльности, доверии, взаимной поддержке и сотрудничестве, взаимной ответственности в достижении общественно значимых целей. Таким

образом, солидарное сообщество базируется на доверии и деятельном сочувствии интересам, мнениям сограждан, коллег, близких людей, единомышленников с ними. В свою очередь, доверие, в понимании авторов, выражается в установке людей на открытые, конструктивные взаимоотношения, основанные на позитивном жизненном опыте, реализации ожиданий в отношении других людей и социальных институтов, в том числе институтов власти. От наличия и укорененности в сообществе межличностного доверия зависит его способность к самоорганизации, а установление институционального доверия открывает возможности конструктивного сотрудничества с властными институтами для решения общих задач.

С учетом вышеупомянутых работ Ю. Хабермаса о значимости социального диалога между всеми участниками общественных отношений, основанного на принципах гармонии и справедливости, а также Я. Саламона, указавшего на нестабильность солидарности вследствие наличия конфликта ценностей, к условиям, необходимым для формирования территориальной солидарности, можно отнести:

- наличие безусловных для большинства населения ценностей и четких норм во взаимоотношениях между людьми и социальными институтами, которые не могут быть нарушены ни при каких условиях;
- утверждение идеи социальной справедливости как ведущего принципа взаимоотношений между людьми;
- социальную активность, готовность и способность граждан участвовать в решении «общих» проблем для территории, местного сообщества, трудового коллектива, семьи.

Отношения доверия и взаимной поддержки формируются на различных уровнях. В первую очередь, речь идет о семейно-родственных и соседских отношениях – солидарность на этом уровне предполагает достижение согласия и взаимопонимания между родственниками и близкими, возрождение практики родственной и соседской взаимной поддержки, особенно в трудных жизненных ситуациях, типичных для кризисных периодов.

На уровне коллектива (трудовой ассоциации, учебного коллектива, общественного объединения) солидарность означает, что его руководитель рассматривает своих подчиненных как соратников в достижении общих целей, выражает и защищает их интересы. В свою очередь, сотрудники коллектива осознают меру своей ответственности за результаты общей деятельности.

На уровне местного сообщества и региона в целом, отношения солидарности есть система равноправных и уважительных отношений между властью и институтами гражданского общества, основанная на принципах ограниченности властного регулирования, обеспечения участия граждан в управлении и опоры на интеллектуальную элиту.

Таким образом, задача формирования солидарного сообщества предполагает достижение высокого уровня лояльности граждан не только по отношению друг к другу, но и взаимного доверия между гражданами и коллективами, а также между властью и обществом. При этом проявление взаимной лояльности предполагает не тотальное единомыслие, а, как уже

упоминалось, готовность откликнуться на должным образом «обоснованный» призыв, сформулированный от имени семьи, коллектива, общества и государства.

Эмпирической базой данной статьи послужили результаты социологического исследования, проведенного (при участии авторов) в Белгородской области (N=1000 жителей области). Выбор Белгородской области для оценки перспектив солидаризации жителей российского региона был обусловлен, в том числе тем, что в регионе с 2009 года предпринимаются попытки продвижения идеи солидарности. В настоящее время представителями региональной и муниципальной власти нормативно закреплены концептуальные и стратегические документы, определяющие вектор солидаризации белгородцев, разработана система показателей оценки эффективности их реализации [4].

Результаты исследования позволяют выстроить иерархию ценностей населения Белгородской области в ключевых для него сферах коммуникации. В семейной сфере наиболее значимыми ценностями являются любовь и верность, взаимное уважение и дружба, согласие, забота о детях, на это указали соответственно 42,5%, 32,8%, 24,5%, 24,3% респондентов. Но при этом таким ценностям, как уважение к личности ребенка, терпение и взаимопомощь белгородцами придается очень мало значения (их как наиболее важные в семейных отношениях отметили соответственно 11,6% и 12,1% белгородцев).

Доверие, взаимопомощь, порядочность, культура общения и вежливость – это ключевые ценности коммуникаций с соседями (по мнению 36,4%, 33,0%, 24,3%, 21,8% опрошенных соответственно). К наименее значимым в данном случае белгородцы относят благотворительность (5,7%), способность отстаивать свои интересы (12,2%), осторожность и осмотрительность (12,2%), достоинство (12,6%).

В профессиональных коммуникациях, в среде трудового коллектива приоритетными ценностями являются: уважение (34,4%), профессионализм (29,5%), сотрудничество (27,0%), коллективизм (22,9%) и трудолюбие (20,9%). Однако самостоятельности и инициативе, целеустремленности и настойчивости, самоконтролю придается очень мало значения (всего 9,4%, 9,1% и 6,4% соответственно).

Для взаимоотношений в местном сообществе в целом, с точки зрения респондентов, наиболее важны: справедливость (29,9%), духовность и общественная мораль (22,2%), безопасность (20,8%), культура общения и вежливость (20,4%). Но при этом для населения оказываются почти не важными толерантность (9,2%), солидарность (11,9%), служение Отечеству и патриотизм (11,9%), наличие прав и свобод (12,2%), ответственность за будущее (14,5%).

Таким образом, значительное количество ценностей, значимых для реализации идеи солидарности, отличается низкой степенью принятия. На уровне семейных отношений – это ценности уважения к личности ребенка, терпения и взаимопомощи. На уровне территориальных сообществ – ценности достоинства, благотворительности, способности отстаивать свои интересы. На уровне трудовых коллективов – ценности культуры общения,

целеустремлённости и настойчивости, творчества и созидания, самостоятельности, инициативы, самоконтроля. На уровне регионального сообщества – ценности служения Отечеству, патриотизма, толерантности, ответственности за будущее, наличия прав и свобод.

Проведенное исследование позволило авторам прийти к следующим выводам. В настоящее время для территориального сообщества характерно состояние ценностно-нормативного вакуума – отсутствия для большинства людей общезначимых истин и намерения соблюдать правовые и, особенно, нравственные нормы, что, безусловно, отражается на качестве межличностных отношений. Более всего людей беспокоят проявления лжи, безразличия друг к другу и несправедливость. Именно с этими девиациями респонденты встречаются наиболее часто на протяжении последних лет, что свидетельствует об их укорененности в сознании и поведении российских граждан. Это не только разрушительно воздействует на духовно-нравственную атмосферу в обществе, на отношения между гражданами и властью, но и создает существенные препятствия для реализации социально-экономических проектов и программ, дальнейшей модернизации экономики. В этой связи задача формирования территориальной солидарности представляется особенно актуальной. Фундаментом для такой работы должно стать закрепление в обществе системы базовых ценностей, понятной большинству людей. Такая система в перспективе будет институционализирована, то есть закреплена в виде конкретных норм, которые не обязательно носят правовой характер, а, скорее, являются результатом всеобщего добровольного соглашения.

Ключевую роль в определении потенциала формирования территориальной солидарности на практике играет проблема справедливости. Ценность справедливости всегда была и во многом остается важнейшей ценностью российской культуры. Однако в настоящее время меньшая часть граждан удовлетворена реализацией принципа социальной справедливости, и до тех пор, пока такая убежденность будет сохраняться, трудно рассчитывать на существенное продвижение идеи солидарности. При этом важно понять, что несправедливость люди связывают, главным образом, не с фактом социального неравенства, но с двойной моралью и двойными стандартами в отношении к людям. В данном контексте идея солидарности может реализоваться только при декларации и безусловном следовании правилу – одни и те же нормы для всех.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабинцев, В.П. Стратегия формирования солидарного общества в регионе / В.П. Бабинцев, Г.Ф. Ушамирская // Дискуссия. – 2013. – № 5-6. – С. 120-127.
2. Гофман, А.Б. Концептуальные подходы к анализу социального единства / А.Б. Гофман // Социологические исследования. – 2015. – № 11. – С. 29-36.

3. Жалкиев, В.Т. Солидарность и аномия в современном российском обществе / В.Т. Жалкиев. – Краснодар: КрУ МВД России, 2014. – 142 с.
4. Заливанский, Б.В. Социальные индикаторы формирования регионального солидарного общества / Б.В. Заливанский, Е.В. Самохвалова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 3-3 (53). – С. 61-63.
5. Самарин, А.Н. «Культура мира» как средство преодоления социальных конфликтов и достижения солидарности / А.Н. Самарин // Конфликтология. – 2011. – № 3. – С. 122-133.
6. Филиппов, А.Ф. Мобильность и солидарность. Статья вторая / А.Ф. Филиппов // Социологическое обозрение. – 2012. – Т. 11. – № 1. – С. 19-39.
7. Штомпка, П. Доверие – основа общества / П. Штомпка. – М.: Логос, 2012. – 440 с.
8. Berry, J.W. Integration and Multiculturalism: Ways towards Social Solidarity / J.W. Berry // Special Issue: Cultural Encounters and Social Solidarity. – 2011. – Vol. 20. – № 1. – Режим доступа: <http://psr.iscte-iul.pt/index.php/PSR/article/view/414>
9. Danaher, J. Human Enhancement, Social Solidarity and the Distribution of Responsibility / J. Danaher // Ethical Theory and Moral Practice. – 2016. – April. – Vol. 19. – Issue 2. – Pp. 359-378.
10. Durkheim, E. The Division of Labor in Society / E. Durkheim. – Trans. W.D. Halls, intro. Lewis A. Coser. – New York: Free Press, 1997. – 416 p.
11. Efremenko, D. Studies of Social Solidarity in Russia: Tradition and Modern Trends / D. Efremenko, Y. Evseeva // The American Sociologist. – 2012. – № 43 (4) – Pp. 349-365.
12. Elliot, A. On Society / A. Elliot, B.S. Turner. – Cambridge: Polity Press, 2012. – 196 p.
13. Habermas, J. Autonomy and Solidarity / J. Habermas // Interviews with J. Habermas / ed. by P. Dews. – London-New York: Verso, 1992. – 279 p.
14. Habermas, J. Democracy, Solidarity and the European Crisis / J. Habermas. – Режим доступа: <http://www.pro-europa.eu/europe/309/jurgen-habermas-democracy-solidarity-and-the-european-crisis>
15. Parsons, T. The System of Modern Societies / T. Parsons // NJ: Prentice-Hall, 1971. – 152 p.
16. Salamon, J. Solidarity Beyond Borders: Ethics in a Globalising World / J. Salamon // London: Bloomsbury Publishing, 2014. – 224 p.
17. Sammut, G. Civic Solidarity: the negotiation of identity in modern societies / G. Sammut // Papers on Social Representations. – 2011. – Vol. 20. – № 1. – Режим доступа: <http://psr.iscte-iul.pt/index.php/PSR/article/view/416>

СОЛИДАРНОЕ ОБЩЕСТВО КАК ОРИЕНТИР ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

К.В. Харченко,

*помощник депутата Государственной Думы
Федерального Собрания Российской Федерации,
доцент кафедры социальных технологий
НИУ «БелГУ», кандидат социологических наук,
доцент*

В целях совершенствования проектного управления в органах власти, с одной стороны, и более успешной реализации концепции регионального солидарного общества – с другой, в статье обоснован управленческий подход к развитию территории с позиции проектной солидарности. Дается определение данного понятия и выделяются четыре уровня проектной солидарности: солидарность с идеей солидарного общества (в том числе в рамках концепции бережливого управления), солидарность с предшественниками, межотраслевая солидарность и межконкурсная солидарность. С учетом предложенных трактовок проектной солидарности уточняется понятие проектной деятельности. Делается вывод о перспективности трактовки солидарного общества, в том числе, как ориентира проектной деятельности.

Ключевые слова: проектное управление, проектная деятельность, солидарное общество, проектная солидарность.

SOLIDARITY SOCIETY AS A LANDMARK OF PROJECT ACTIVITY

K. Kharchenko,

*Assistant deputy of the State Duma Federal
Assembly of the Russian Federation, Associate
Professor of the Department of Social Technologies
of the National Research University «BelSU», PhD
in Sociology, Associate professor*

In order to improve the project management in government bodies, on the one hand, and more successful implementation of the concept of regional solidarity society, on the other hand, the managerial approach to the territorial development within the framework of project solidarity is grounded. After the giving of the definition of this concept, four levels of project solidarity are noted: the solidarity

with the very idea of solidarity society including the concept of lean management, the solidarity with predecessors, inter-sphere solidarity and inter-competition solidarity. Taking into account these interpretations of project solidarity, the concept of 'project activity' is clarified. All this takes us to the conclusion about the productivity of the treatment of solidarity society, among others, as a landmark of project activity.

Keywords: project management, project activity, solidarity society, project solidarity.

В настоящее время вопросу управления проектами в органах власти уделяется большое внимание. С 2010 года система проектного управления работает в Белгородской области [2], хотя федеральная нормативная правовая база начала формироваться в 2016 году.

Необходимо отметить, что проект – это не универсальное средство решения всех проблем, а только управленческий инструмент, использование которого целесообразно лишь в определенных ситуациях и зачастую – лишь в сочетании с другими инструментами. В связи с этим обратим внимание на ряд проблемных моментов внедрения системы проектного управления в органах власти.

1. «Бренд вместо реального содержимого». Проекты большей частью имеют красивые названия, момент их запуска сопровождается громкими информационными кампаниями, но при этом заявленные ожидаемые результаты по факту не достигаются.

2. Имеет место смещение акцента с результата реализации проекта на сам проект как таковой. В этом плане показательно, что Методические рекомендации по завершению приоритетного проекта (программы) [4] посвящены исключительно подготовке итогового отчета, а не внедрению проекта в текущую деятельность органов власти и организаций.

3. Отсутствие системной проектной деятельности, включая межпроектную интеграцию.

4. Отсутствие интегральной идеи, которая бы объединяла всю систему проектного управления и служила бы мерилom целесообразности и качества отдельных проектов.

Относительно Белгородской области, имеющей наибольший опыт в части управления проектами в органах власти, отчасти можно говорить о том, что участники проектной деятельности на достаточно высоком профессиональном уровне выполняют, скорее, отдельные ее процедуры, но за этим может утрачиваться изначальный смысл проектного подхода.

В результате получается такая картина: с одной стороны, проектное управление прочно вошло в работу не только исполнительных органов государственной власти региона, но и органов местного самоуправления (причем вплоть до муниципальных районов и сельских поселений), а также в деятельность бюджетных организаций. Реализуются десятки проектов, отслеживается эффективность их выполнения, внедрена уникальная система

рангов, заслужившая признание и одобрение на федеральном уровне («проектный специалист 4-го класса» и т.д., «проектный менеджер 4-го класса» и т.д.).

С другой стороны, рядовые исполнители – в частности, работники образовательных организаций в районах – отмечают, что их участие в проектах, как правило, оборачивается жестким контролем сроков выполнения мероприятий, большими объемами отчетов, – и это при практически полном отсутствии вообще какого-либо финансирования проектов. До низового уровня проектной системы не доходит материальное стимулирование, к работникам организаций, в отличие от органов власти, не применяется и система рангов. Печальным следствием деятельности в таких условиях являются приписки, которыми подменяются недополученные социальные блага. В результате теряются такие преимущества проектного управления, как лидерство и авторство, инновационность, нацеленность на результат, связывание реализации проектов с собственным профессиональным и личностным развитием его участников.

Практически в тот же самый период, когда было положено начало проектному управлению, в Белгородской области была концептуально разработана и оформлена в правовом отношении идея регионального солидарного общества [3]. Как отмечает профессор В.П. Бабинцев, данная идея была призвана обеспечить собственную культурно-цивилизационную идентичность региона в условиях глобальной конкуренции и предполагала, что граждане будут соотносить свою жизнедеятельность «с конкретными ценностями, традициями, нормами поведения, сформировавшимися в прошлом и имеющими перспективу в будущем» [5].

Солидарное общество как идеология и руководство к действию всех субъектов регионального сообщества, безусловно, имеет очень большой потенциал, поскольку позволяет заполнить идеологический вакуум, образовавшийся в России с конца 1980-х годов. Солидарность – это по сути современный аналог и общинной взаимовыручки, и русской соборности, традиции которой уходят в тысячелетия, и коллективизма советского образца.

На пути к достижению идеала регионального солидарного общества имеется много нерешенных проблем, большая часть которых, к сожалению, исходит из ситуации в стране в целом. Главные враги солидарности – с одной стороны, это либеральная идеология, сопровождающаяся пропагандой индивидуализма, культа потребления и иных деструктивных ценностей, а с другой – непростая социально-экономическая ситуация, не позволяющая людям в достаточной мере обеспечивать себя временем и средствами для оказания помощи ближнему. Кроме того, идея солидарного общества в большей мере проработана на концептуальном уровне, тогда как на операциональном уровне остается много вопросов относительно возможностей ее внедрения. Так, в планах воспитательной работы школ и иных образовательных организаций Белгородской области не развита в достаточной степени система мер по воспитанию будущих членов белгородского солидарного общества. Деятельность в сфере молодежной политики, по факту,

предполагает солидарные действия в части добровольчества, мероприятий в области патриотического воспитания, формирования здорового образа жизни, содействия профессиональному самоопределению молодежи и т.д., однако при этом не обеспечивается понимание того, какой вклад вносит каждое конкретное мероприятие в формирование регионального солидарного общества.

В результате наблюдается противоречивая картина: в области управления проектами отработаны процедуры разработки, реализации, оценки эффективности проекта и др., но отчасти теряется общий смысл и назначение проектной деятельности, а в отношении солидарного общества сформированы его концептуальные основы, но недостаточно понятны механизмы их воплощения в жизнь.

В связи с этим предлагаем управленческий подход к развитию территории, который можно обозначить новым термином «проектная солидарность». Сразу оговоримся, что данный подход уместен не на начальной стадии внедрения проектного управления, а в ситуации, когда уже на протяжении многих лет реализовано и продолжает реализовываться множество проектов, но это не приводит к качественным изменениям.

Проектная солидарность – это основополагающий принцип работы всех участников проектной деятельности на основе значимых для них ценностей солидарного общества и единого понимания принципов проектного управления, который основан на достижении заметного социального эффекта от реализации системы взаимосвязанных и взаимообусловленных проектов.

Выделим четыре уровня проектной солидарности.

1. «Солидарность с идеей солидарного общества». Все участники проектной деятельности должны разделять принципы солидарного общества, работая на собственное благо и на благо своей территории. В этом плане необходимо достичь правильной расстановки приоритетов в рамках парадигмы «личный интерес – корпоративный интерес – социальный интерес». Естественно, что приоритетом следует считать социальный интерес, а личностная самореализация должна быть тесно с ним связана. Корпоративный интерес в настоящее время является тормозом развития общества. К сожалению, он еще не осознается как проблема и не стал объектом целенаправленного противодействия, в отличие от деструктивного личного интереса, против которого направлены меры по борьбе с коррупцией.

Солидарность с идеей солидарного общества также предполагает, что все участники проектной деятельности – кураторы, проектная команда, сторонние исполнители, работники проектного офиса – ориентированы исключительно на результат, полезный для общества, который служит главным критерием качества работы. Именно этот результат должен цениться больше, чем не критичное несоблюдение сроков реализации проекта, отсутствие сданного вовремя отчета либо непроведение запланированных мероприятий, значимость которых на данный момент сомнительна. Поддержание комфортного психологического фона среди всех участников проектной деятельности, отсутствие избыточной отчетности, – все это соответствует популярной на сегодняшний день концепции бережливого управления.

2. «Солидарность с предшественниками». Как в науке каждое новое знание строится на фундаменте из трудов предшественников, так и каждый новый проект должен быть отчасти продолжением собственной работы проектной команды, а отчасти – опираться на задел, созданный в рамках реализации других проектов по аналогичной тематике. При этом необходимо делать акцент на перспективах использования полученных ранее результатов, а также изучать ситуацию, повлекшую за собой приостановление либо досрочное закрытие отдельных проектов.

3. «Межотраслевая солидарность». Следует нормативно закрепить понятие «смежные проекты» – по отношению ко вновь запускаемому проекту это те, которые параллельно инициированы либо уже реализуются в других сферах общественной жизни. Сейчас в силу особенностей социальной среды нет и не может быть изолированных воздействий на нее с разных сторон, а имеет место взаимопроникновение и взаимовлияние. Следовательно, если инициатор (разработчик) проекта будет проводить анализ влияния на проект ситуации в смежных сферах путем как изучения документов, так и структурированного диалога с членами иных проектных команд, это заметно повысит эффективность реализации его проекта.

В солидарном региональном сообществе сфера образования должна работать, прежде всего, на укрепление кадрового потенциала территории и кадровое обеспечение реализуемых инвестиционных проектов, а не на подготовку «конкурентоспособных» выпускников, ориентированных на поступление в престижные вузы с последующим переездом в мегаполисы, а возможно и на эмиграцию. В этом плане одной лишь воспитательной работы недостаточно, экономика должна создавать точки приложения труда и подходящую инновационную среду, а социальная сфера – интенсивную и разнообразную культурную жизнь.

4. «Межконкурсная солидарность». В условиях сложной социально-экономической ситуации реализация проекта по итогам использования лишь одного канала финансирования может не достичь заявленного социального эффекта. Исходя из этого, разработчики проекта должны стараться использовать все возможности федеральных, региональных и муниципальных конкурсов и внеконкурсной поддержки. Так, президентский грант некоммерческим организациям является значимым подспорьем не только для команды проекта, но и для территории, на которой данный проект будет реализован. Вместе с тем, срок поддержки таких проектов ограничен – как правило, это полтора-два года. Чтобы по истечении данного срока не потерять эффект для региона и муниципального образования, победителям конкурса рекомендуется рассмотреть возможность получения статуса социально-ориентированной некоммерческой организации (СОНКО) в соответствии с действующим законодательством [1].

Подход с позиции проектной солидарности требует совершенствования трактовки проектной деятельности как одного из ключевых понятий. На данный момент в федеральном Положении под этим понимается «деятельность, связанная с инициированием, подготовкой, реализацией и завершением

проектов». На наш взгляд, понятие проектной деятельности должно относиться отнюдь не к стадиям жизненного цикла конкретного проекта. Проектная деятельность – это деятельность по поддержанию эффективности системы проектного управления на всех ее уровнях в единстве нормативно-правовых, организационных и кадровых основ, а также по ее развитию в части наращивания проектных компетенций и обеспечения межпроектной интеграции.

Таким образом, идеология регионального солидарного общества будет востребована тогда, когда станет ориентиром для системы регионального управления и, в частности, управления проектами, позволяя акцентировать в проектах содержательную сторону, ориентированную на социально-преобразующую деятельность. В свою очередь, управление проектами на принципах солидарного общества и бережливого управления будет способствовать усилению системного социального эффекта за счет межпроектной координации и минимизации издержек иерархического и межведомственного взаимодействия участников проектной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О предоставлении поддержки социально-ориентированным некоммерческим организациям: пост. Правительства РФ от 23.08.2011 № 713 // Консультант Плюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_118686/

2. Об утверждении Положения об управлении проектами в органах исполнительной власти и государственных органах Белгородской области, а также подведомственных им учреждениях, предприятиях и организациях: пост. Правительства Белгородской области от 31.05.2010 № 202-пп // Консультант Плюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW404;n=61891#07270237970071566>

3. Об утверждении Стратегии «Формирование регионального солидарного общества» на 2011-2025 гг.: пост. Правительства Белгородской области от 24 ноября 2011 г. № 435-пп // Консультант Плюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW404&n=25411&dst=100001/#03229745084994353>

4. Методические рекомендации по завершению приоритетного проекта (программы): Утверждены Заместителем Руководителя Аппарата Правительства РФ – директором Департамента проектной деятельности Правительства РФ от 15.02.2017 № 1077 п-П6 // Кодификация РФ: действующее законодательство Российской Федерации. – Режим доступа: [http://rulaws.ru/acts/Metodicheskie-rekomendatsii-po-zaversheniyu-prioritetnogo-proekta-\(programmy\)/](http://rulaws.ru/acts/Metodicheskie-rekomendatsii-po-zaversheniyu-prioritetnogo-proekta-(programmy)/)

5. Бабинцев, В.П. Концептуальные основы формирования солидарного общества в Белгородской области / В.П. Бабинцев // Управление городом: теория и практика. – 2015. – № 3. – С. 7-8.

ОБЩЕСТВЕННОЕ УЧАСТИЕ В МЕСТНОМ САМОУПРАВЛЕНИИ КАК ФАКТОР СОЛИДАРИЗАЦИИ СООБЩЕСТВ И ПРИКЛАДНАЯ ПРОБЛЕМА

Е.В. Реутов,

*доцент кафедры социальных технологий
НИУ «БелГУ», кандидат социологических наук,
доцент*

Общественное участие в местном самоуправлении позволяет обеспечить социальную справедливость, учет запросов различных социальных и территориальных групп на характер муниципальной социальной политики, городской среды. Перспективными направлениями развития общественного участия являются: создание и развитие интерактивных технологических платформ, инициирующих и поддерживающих вертикальные и горизонтальные коммуникации, перевод в онлайн существующих форм общественного участия и контроля, развитие краудфандинговых платформ.

Ключевые слова: местное самоуправление, местные сообщества, общественное участие, солидарность.

PUBLIC PARTICIPATION IN THE LOCAL SELF-GOVERNMENT AS A SOLIDARIZING FACTOR FOR THE COMMUNITIES AND AN APPLIED PROBLEM

E. Reutov,

*Associate professor of the Social Technologies
Department at the National Research University
«BelSU», PhD in Sociology, Associate professor*

Public participation in the local self-government allows to procure social justice taking into account the requests of various social and territorial groups in the implementation of municipal social policy, the formation of the modern urban environment. Perspective areas for the development of public participation are: the creation and the development of interactive technology platforms that initiate and

support vertical and horizontal communications, transferring existing forms of public participation and control to online, and the development of crowdfunding platforms.

Keywords: local government, local communities, public participation, solidarity.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ. Грант «Ментальные неравенства как фактор социальной поляризации российской провинции» № 18-011-00474.

В системе институтов публичного управления Российской Федерации (далее – РФ) местное самоуправление занимает особое место. Конституцией РФ декларируется его самостоятельность по отношению к государственному управлению, а его органы выведены из системы органов государственной власти (статья 12) [1]. Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» местное самоуправление определено как «самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций» [2]. Таким образом, исходя из логики законодательства, местное самоуправление не может функционировать вне значимой по своему масштабу и содержанию активности населения муниципалитетов, местных сообществ в определении приоритетов развития и участия в реализации местной политики. Реализация принципа партисипативности (от англ. participation – участие) местного самоуправления – включенности местного сообщества в процесс муниципального управления – является механизмом, позволяющим обеспечить:

1) социальную справедливость как субъективно осознаваемую необходимость доступа граждан к процессу принятия затрагивающих их интересы решений;

2) учет социальных различий и специфики запросов различных социальных и территориальных групп на характер муниципальной социальной политики, городской среды и пр.;

3) легитимацию муниципальной власти за счет относительно равномерного распределения ответственности за принятие управленческих решений между органами власти и структурами гражданского общества, в том числе – на низовом уровне территориального общественного самоуправления;

4) формирование более четкой локальной идентичности, основанной на практическом вкладе граждан в ситуацию в местном сообществе;

5) развитие управленческого потенциала местного сообщества за счет включения его активных участников в управленческие процессы на основе найма, занятия выборных должностей и краудсорсинга, формирование у населения набора организационных, коммуникативных и прочих компетенций, необходимых для образования и упрочения социальных связей;

б) минимизацию издержек на создание общественных благ и купирование каналов неэффективного распоряжения властью ресурсами.

В современной научной литературе эффективность партисипативных практик в муниципальном управлении рассматривается чаще всего применительно к урбанистической политике и трансформации городской среды [8; 9]. Однако наличие эффективных институтов и технологий общественного участия существенно упрощает интеракции между муниципальной властью и сообществом, хотя и делает саму конструкцию муниципального управления намного более сложной и противоречивой.

Если говорить об институциональных барьерах, то сложившаяся к настоящему времени институциональная система, с одной стороны, поддерживает местное самоуправление в качестве самостоятельного звена публичной власти, но с другой – последовательно нивелирует многие формы потенциального влияния общественности на принятие ключевых для местных сообществ решений. Наиболее показательными примерами выстраивания институциональных барьеров на пути массового общественного участия являются повсеместный переход в российских муниципалитетах к институту сити-менеджеров в противовес всенародно избираемым главам администраций и постепенный уход от двухуровневой системы местного самоуправления – лишение сельских и городских поселений статуса муниципальных образований, поддержанное властями ряда регионов России.

Устранение из институциональных основ местного самоуправления такой системной составляющей, как всенародные выборы главы исполнительной власти в значительной мере выхолащивает сущность местного самоуправления в части права граждан на формирование местных институтов власти и лишает его гибкости относительно балансирования между интересами граждан, с одной стороны, и корпоративных и властных структур – с другой. Можно также отметить, что лишение граждан хотя бы части электоральных полномочий консервирует ситуацию гражданско-политической аморфности общества и канализирует общественные установки в направлении патернализма. Проблема, однако, состоит в том, что государство охотно использует патерналистскую риторику, особенно в ситуациях легитимационных вызовов, охотно задействует аргументацию, связанную с «незрелостью» общества, а также во внутриполитическом курсе, но в наиболее актуальных для россиян социально-экономических вопросах опирается исключительно на либеральные модели. Это отчетливо показала пенсионная реформа.

Между тем проблема недостаточности общественного участия в местном самоуправлении имеет особую актуальность в нынешней ситуации, которая характеризуется, во-первых, делегитимацией фактически всех политических институтов и политической сферы в целом и, во-вторых, сжатием ресурсной базы публичной власти фактически на всех уровнях управления, и особенно – на местном. Стремление институтов центральной власти к жесткой централизации финансовых ресурсов зачастую перекрывает для региональных

и местных сообществ возможные источники развития и служит дополнительным фактором деградации местного самоуправления.

Процесс инкорпорации общественного участия в местное самоуправление неизбежно связан с осознанием и поиском способов решения ряда существующих и потенциальных проблем. Первая проблема (ключевая и наиболее очевидная) – это низкий уровень готовности населения к участию в местном самоуправлении и вытекающая из этого слабость самих практик общественного участия. Как было уже отмечено выше, низкая готовность является следствием не столько административных и институциональных барьеров, но и социокультурных предпосылок – доминирующего в массовом сознании представления о «своей хате с краю» и априорной убежденности в безрезультатности индивидуальной активности, выходящей за пределы приватности. Гражданское участие в настоящее время не представляет собой массовый тренд социального поведения, что вполне объяснимо, исходя из нескольких факторов.

Во-первых, это ограниченность и даже замкнутость индивидуального социального пространства большинства россиян. В основном оно ограничено семейными и дружескими связями. Повседневные заботы, связанные с выживанием и сохранением привычного образа жизни для большинства россиян, доминируют в системе жизненных приоритетов. Подобная атомизация отражается не только на радиусе социальных связей и контактов, но отрицательно влияет на адаптационные практики, среди которых доминируют пассивные формы. Результаты мониторинга «Левада-Центра» (октябрь 2018 г.) свидетельствуют о том, что социальная ответственность (даже на уровне деклараций) является установкой, разделяемой меньшинством россиян. Даже за то, что происходит в их доме и дворе, в полной или значительной мере чувствуют ответственность чуть более половины респондентов – 53%. Еще меньше (42%) думают, что могут повлиять на ситуацию в доме или во дворе. Ответственность за происходящее в городе/районе испытывает лишь треть респондентов – 32%, а о возможном влиянии на него утверждают 16% [6]. Общественному участию препятствуют не только административные и институциональные барьеры, но прежде всего социальная апатия и неготовность большей части населения к самоорганизации и выходу за пределы приватных жизненных практик. Эта социальная апатия является тактически выгодной местным властям, поскольку освобождает их от общественного контроля, но она же стратегически лишает местные сообщества многих стимулов и ресурсов для развития.

Во-вторых, установлению горизонтальных и вертикальных связей в местных и региональных сообществах, образованию устойчивых ассоциаций препятствует низкий уровень институционального и межличностного доверия. По данным «Левада-Центра» (сентябрь 2018 г.), ни один социальный институт с потенциалом влияния на развитие местных сообществ, за исключением благотворительных организаций, не обладает объемом доверия, превышающим треть населения. Так, российские благотворительные организации «вполне

заслуживают доверия», с точки зрения 38% респондентов, «не вполне или совсем не заслуживают» – 44%. СМИ «вполне заслуживают доверия», с точки зрения 31% респондентов, «не вполне или совсем не заслуживают» – 62%. Малый и средний бизнес «вполне заслуживают доверия» с точки зрения 30% респондентов, «не вполне или совсем не заслуживают» – 52%. Профсоюзы «вполне заслуживают доверия», с точки зрения 24% респондентов, «не вполне или совсем не заслуживают» – 51%. Региональные органы власти «вполне заслуживают доверия», с точки зрения 29% респондентов, «не вполне или совсем не заслуживают» – 61%. Муниципальные органы власти «вполне заслуживают доверия», с точки зрения 27% респондентов, «не вполне или совсем не заслуживают» – 63% [4].

Следствием низкого уровня доверия в местных сообществах является слабость и дискретность социальных связей, нежелание со стороны населения участвовать в инициативах власти, а также стремление со стороны власти купировать не санкционированную ею самой активность неорганизованных социальных деятелей.

Мониторинг социального самочувствия населения Белгородской области, проведенный ОАУ «Институт региональной кадровой политики» в июле 2017 г. (N = 1272 респондента), показал, что в тех или иных формах непосредственного гражданского участия на местном уровне (ТОС, сходы и собрания граждан, публичные слушания и др.) в течение последнего (на момент опроса) года участвовали около четверти респондентов (26,2%). Лишь 12,1% опрошенных признали себя участниками общественных организаций. При этом данные показатели являются крайне неустойчивыми и ситуативными, поскольку в значительной степени зависят от реализуемых муниципальной властью проектов и разовых акций, требующих массового участия для соответствия целевым показателям либо в целях легитимации. Из этой ситуации (слабой достоверности имеющихся объективных данных о реальном участии населения в местном самоуправлении (далее – МСУ) и непонимания характера этого участия) вытекает вторая проблема – диагностическая. Готовность населения к участию в местном самоуправлении является переменной с очень приблизительными значениями ввиду отсутствия в подавляющем большинстве муниципалитетов системы ее мониторинга.

Между тем развитие практик общественного участия в местном самоуправлении и реально, а не номинально действующего территориального общественного самоуправления (далее – ТОС), невозможно без понимания ситуации, сложившейся к настоящему времени в регионах и муниципалитетах. Соответственно, изучение готовности населения к участию в местном самоуправлении и территориальном общественном самоуправлении представляет собой прикладную исследовательскую задачу, определяемую потребностями муниципальных образований в новых направлениях и ресурсах развития, минимизации административных издержек и формировании солидарных общественных отношений.

Социологическая диагностика готовности населения к участию в местном самоуправлении и территориальном общественном самоуправлении включает в себя комплекс исследовательских подходов к трактовке проблемы и сформированных на их основе блоков работ.

Результатом социологической диагностики должны стать, прежде всего, систематизированные факторы участия населения в МСУ, факторы формирования готовности населения к участию в МСУ, ТОС и других институциональных формах общественного участия, на основе которых можно сформулировать рекомендации по коррекции существующей ситуации и о приоритетных мерах по преодолению социальной апатии, с одной стороны, и стимулированию органов власти и общественных объединений к заинтересованному взаимодействию с населением – с другой.

Данные рекомендации должны стать основой для принятия управленческих решений, но потенциал общественного участия может оказаться невостребованным местной властью либо в силу конфликта интересов власти и сообщества, либо из-за неспособности власти придать общественному участию современный институционализированный вид.

Из этого вытекают третья и четвертая проблемы – неготовность системы муниципального управления к инкорпорации практик массового участия, а также необходимость создания и поддержания функционирования институтов массового участия.

Система муниципального управления в подавляющем большинстве российских муниципалитетов в настоящее время представляет собой совокупность групп интересов, находящихся друг с другом в отношениях конкуренции и ситуативного сотрудничества по поводу распределения ограниченного объема ресурсов. Среди этих групп наибольшим весом обладают: региональная власть, муниципальная бюрократия и руководство муниципальных учреждений, аффилированный с региональной и местной властью бизнес, как правило, представленный в составе муниципальных советов, «верхушка» узкого круга общественных объединений, допущенных к реализации региональных и муниципальных программ и проектов. При этом, как правило, четких границ между группами интересов нет в силу постоянных трансферов их участников, но существует определенная система допуска (иногда жесткая, иногда – относительно мягкая) в сами эти группы. Естественно, включение в эту систему внешних акторов, во-первых, ставит под угрозу монополию региональной и муниципальной элиты на распоряжение ресурсами и, во-вторых, потенциально расширяет круг бенефициаров управленческих решений. И, как было отмечено ранее, инкорпорация общественного участия в муниципальное управление существенно усложняет процесс принятия решений, начиная с увеличения времени на различные согласования и заканчивая ростом их содержательной дифференциации.

Благодаря требованиям к открытости государственных и муниципальных закупок, анонимные и неанонимные представители интернет-аудитории получили возможность обнаруживать и обнародовать системные казусы,

связанные с закупками. Так, целый ряд белгородских телеграм-каналов обнародовал факт проведения торгов на реконструкцию главной площади Белгорода после ее проведения [3]; местные СМИ по обращениям граждан опубликовали материалы о том, как администрация Белгородского района не желает вмешиваться в самовольное перепрофилирование земельного участка, на котором вместо коттеджа собственник строит торговый центр, а публичные слушания по данному поводу хочет провести задним числом [7]; благодаря сообщениям граждан власти муниципалитетов области при желании имеют возможность осуществлять мониторинг деятельности организаций ЖКХ и здравоохранения, выявлять проблемы в функционировании социальной инфраструктуры. И этот ряд сообщений и публикаций, иллюстрирующих заинтересованность граждан в общественном контроле деятельности местной власти на примере только Белгородской области и только за последние несколько месяцев, можно продолжать и далее.

Если совокупность факторов, связанных с развитием институциональных и технологических возможностей общественного контроля муниципального управления, ростом гражданской активности граждан и, возможно, доброй воли муниципальных властей при предоставлении общественности неформальных и отчасти формальных полномочий в выработке ключевых решений, продолжит оказывать воздействие на муниципальное управление, перед его участниками встанет проблема реинституционализации участия населения в МСУ, то есть создания и поддержания функционирования институтов массового участия в МСУ.

Наиболее перспективными направлениями реинституционализации участия населения в МСУ в существующих условиях могут быть:

- развитие (там, где они есть) или создание интерактивных технологических платформ, иницирующих и поддерживающих вертикальные и горизонтальные коммуникации в местном сообществе. В настоящее время далеко не все муниципалитеты обладают поддерживаемой местной администрацией системой электронной коммуникации по типу проекта «Активный горожанин» в Белгороде. В остальных муниципалитетах региона функции вертикальной и горизонтальной коммуникации с разной степенью эффективности выполняют местные интернет-сообщества и отчасти телеграм-каналы. И если ставить задачу повышения готовности населения к участию в МСУ, то местные сообщества должны рассматриваться муниципальными администрациями в качестве значимого ресурса обратной связи и в данном качестве поддерживаться финансово и информационно. Начавшаяся несколько лет назад практика встреч глав местных администраций с блогерами и администраторами социальных сетей в последнее время в большинстве муниципалитетов сошла «на нет», показав тем самым меру заинтересованности местных властей в альтернативном информационном поле. Возможно, для поддержки нетрадиционных медиа местным властям следовало бы продумать систему грантов и конкурсов, для получения и победы в которых должны были бы использоваться не критерий участия в информационной поддержке

инициатив администрации, а, напротив, критерий остроты информации и способности вскрывать и инициировать обсуждение проблем местного сообщества;

- перевод в онлайн существующих форм общественного участия и контроля. Речь идет, во-первых, о необходимости интернет-трансляций заседаний муниципальных органов – местных советов и их комиссий, муниципальных общественных палат, публичных слушаний. В ближайшей перспективе необходимо предусмотреть поправки в местную нормативную базу, позволяющие проводить мероприятия, требующие общественного участия, в интерактивный формат – прежде всего, речь идет о публичных слушаниях. В настоящее время их проведение местные власти, наоборот, стараются, как правило, максимально скрыть от общественности, чтобы избежать неудобных вопросов по поводу правомерности тех решений, которые связаны с бюджетной и, главное, градостроительной политикой. Как бы это не было неудобно для власти, недопущение социального взрыва и системной деградации социальной и природной среды местных сообществ требуют включения в процесс принятия решений разнообразных групп интересов: общественности, предпринимателей, экспертного сообщества и пр. Одним из наиболее перспективных направлений развития интерактивных форм общественного участия является контроль процесса капитального ремонта многоквартирных домов (далее – МКД), который до настоящего времени представляет собой «больное место» муниципального управления во многих местных сообществах;

- развитие краудфандинговых платформ, позволяющих организовывать сбор финансовых и других средств на реализацию социально значимых проектов. В настоящее время такие инструменты достаточно часто используются различными благотворительными организациями – преимущественно работающими с социально-незащищенными группами населения, людьми, страдающими заболеваниями, требующими значительных затрат для их лечения или таргетирования. При организации с участием муниципальных органов социально значимых краудфандинговых проектов необходимо использовать технологические платформы, обладающие максимальной степенью прозрачности. Нужно также продумать систему предпочтений для потенциальных жертвователей, формирующих долгосрочную мотивацию к участию в краудфандинговых проектах.

Данными направлениями не исчерпывается процесс реинституционализации общественного участия в местном самоуправлении и развития соответствующих компетенций у населения. Для выявления иных перспективных направлений и пересмотра приоритетов необходим системный мониторинг, осуществляющийся на принципах краудсорсинга при участии местной власти, заинтересованных и экспертных групп, а также использование технологий искусственного интеллекта и работы с большими данными, позволяющих строить количественные модели социальных, экономических, архитектурных, логистических, криминальных процессов, определяющих

жизнь местных сообществ. В современной ситуации распада многих традиционных связей, утраты ценностного единства общества, кризиса патернализма и слабом потенциале самоорганизации основой солидарности местных сообществ может стать лишь деятельное заинтересованное соучастие в их развитии граждан, поддержанное властью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=2875&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.03511056332796758#04106280971916314>
2. Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ: Федер. закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 03.08.2018). – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=291279&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.33809090299221123#03986175144837145>
3. В мэрии Белгорода объяснили нестыковки в госзакупке на ремонт Соборной площади. – Режим доступа: <https://www.go31.ru/news/2173837/v-merii-belgoroda-obasnili-nestykovki-v-goszakupke-na-remont-sobornoj-plosadi>
4. Институциональное доверие. – Режим доступа: <https://www.levada.ru/2018/10/04/institutsionalnoe-doverie-4/>
5. Коммунисты отбили у «единороссов» три округа на выборах в городской совет Белгорода. – Режим доступа: https://abireg.ru/n_70302.html
6. Ответственность и влияние. – Режим доступа: <https://www.levada.ru/2018/10/31/otvetstvennost-i-vliyanie-2/>
7. «Параллельная реальность». Как в Дубовом строят торговый центр, но чиновники не замечают этого. – Режим доступа: <https://fonar.tv/article/2018/10/19/parallelnaya-realnost-kak-v-dubovom-stroyat-torgovyi-centr-no-chinovniki-otricayut-eto>
8. Binns, L. Capitalising on culture: an Evaluation of Culture-led Urban Regeneration Policy / L. Binns // Futures Academy, Dublin Institute of Technology, 2005.
9. Brabham, D.C. Crowdsourcing the Public Participation Process for Planning Projects / D.C. Brabham // Planning Theory, 2009. – № 8. – Pp. 242-262.

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ТРУДНОСТИ
ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО
САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ**

А.В. Устинов,

*главный специалист отдела статистической и
социологической аналитики МАУ «Институт
муниципального развития и социальных
технологий»*

Н.Н. Тинус,

*аспирант кафедры философии и теологии
НИУ «БелГУ»*

В статье анализируются трудности развития территориального общественного самоуправления (далее – ТОС) в России. Для описания этой проблемы был использован классический концепт А. Лефевра о «праве на город», а также теоретические разработки российских социологов и философов в сфере городских исследований. Кроме этого, в призма рассматриваемого в статье вопроса критически представлен российский опыт организации ТОС.

Ключевые слова: город, территориальное общественное самоуправление, «право на город», самоорганизация, соседский центр, местные сообщества.

**THEORETICAL AND PRACTICAL DIFFICULTIES OF TERRITORIAL
PUBLIC SELF-GOVERNMENT IN RUSSIA**

A. Ustinov,

Chief specialist of the Department of Statistical and Sociological Analytics at the Institute of Municipal Development and Social Technology

N. Tinus,

Postgraduate student of the Department of Philosophy and Theology at the National Research University «BelSU»

The article analyzes the difficulties of developing territorial public self-government in Russia. To describe this problem, we used a classic concept of Anri Lefevre on «the right to the city», as well as theoretical studies by Russian sociologists and philosophers in the field of urban studies. Moreover, the Russian experience of territorial public self-government was critically reviewed through the prism of this issue.

Keywords: city, territorial public self-government, «the right to the city», self-organization, community center, local community.

Под территориальным общественным самоуправлением понимается самоорганизация граждан по месту их жительства на определенной части территории (города, поселения) для самостоятельного осуществления инициатив по вопросам местного значения. В различных формах могут самоорганизовываться жители микрорайона, группы домов, отдельного дома, улицы и т.д. Общественное самоуправление территорий является одной из демократических форм участия жителей в жизни города. С помощью этого института горожане могут благоустраивать свои территории, а также организовано противодействовать тем изменениям, которые их не устраивают. Однако при всех позитивных моментах, которые несет возможность самоорганизации жителей на территориях, опыт показывает, что эффективная организация этого института затруднена некоторыми проблемами развития ТОС.

Основными из них являются сложности с регистрацией ТОС в качестве юридического лица и, зачастую, отсутствие механизмов местной и региональной поддержки. Однако одной из главных проблем самоорганизации является пассивность жителей. При создании ТОС или товариществ собственников жилья (далее – ТСЖ) активистам приходится сталкиваться с малой заинтересованностью жителей в развитии их территории. Это, в свою очередь связано с особенностями организации жизни современного большого города. Так, одним из главных условий формирования территориального самоуправления является наличие местного сообщества, ведь проводить изменения и готовить проекты благоустройства могут люди, хорошо знакомые друг с другом, однако современный город выступает чаще не как место объединения, а как «производитель одиночества», как о нем говорит

культуролог В. Куренной: «Дело в том, что город – современный, современный город – это, прежде всего, уникальная возможность для человека как раз не быть частью никакого сообщества» [6]. Современный горожанин не столь локализован как в давние времена, когда человек всегда оказывался встроен в рамки какой-либо устойчивой группы, с которой он имел сильные связи: большая патриархальная семья, род, религиозная община и т.д. Современный горожанин теперь не так сильно связан со своим местом жительства, он живет в пространстве потоков, это значит, что он задействован сразу во множестве мест. Житель города живет в одном месте, работает совершенно в другом, проводит свой досуг в третьем месте, и везде он образует не сильные, а слабые связи (что, тем не менее, вовсе не означает, что город оборвал все сильные связи человека, семья все еще существует). Так видно, что заинтересованность органов власти в создании ТОСов наталкивается на препятствие в виде частого отсутствия сформированного местного сообщества. Получается, что категории населения, которые чаще всего формируют местное сообщество и более активно участвуют в деятельности ТОС, – это пенсионеры, которые обычно больше привязаны к своему месту жительства. Также в деятельности ТОСов и ТСЖ с большей охотой включаются автомобилисты, но лишь в тот момент, когда это соответствует их специфическому интересу. Большой (по отношению к городу) возможностью функционирования территориального самоуправления имеют села, деревни и небольшие поселения, где местное сообщество практически всегда в той или иной степени сформировано. Более того, в городе наиболее активные ТОСы чаще всего появляются в частных секторах, местах, которые в отличие от многоэтажных районов более напоминают сельское поселение и образуют более сплоченные сообщества.

Социолог Г. Юдин, основываясь на трудах Ф. Тённиса, описывает город модерна как продукт индустриальной революции. Социальность современного города радикальным образом отличается от социальности города древнего или сельского поселения. Это он описывает через различия понятия общности и общества: «Если общность держится на единстве воли, тесной привязанности и, в предельном смысле, всегда является общностью крови, земли и языка, то общество – это слабая и эфемерная ассоциация людей атомов, преследующих только собственный интерес и общающихся с другими лишь для того, чтобы заключить выгодную сделку» [9]. Таким образом, в описании общества снова всплывают слабые связи, которые пронизывают жизнь горожанина. Однако Юдин говорит и о том, что для человека это не столь естественно, и в жизни современного города мы можем найти «тоску по сообществу». На самом деле горожанин не слишком счастлив в своей отчужденности от других и с удовольствием включается в общности, которые выстраиваются вокруг общественных пространств. Именно там человек дает выход своей социальности. Это заставляет горожан вступать во взаимодействие и пытаться реализовывать свое видение городского пространства: «Общественные пространства не могут быть рассчитаны только на потребление и развлечение, они неизбежно порождают политического субъекта. И пусть этот субъект будет

численно гораздо меньше суммы всех жителей города, именно он будет заявлять о себе как о «горожанах», претендующих на владение городом» [9].

Красной нитью сквозь рассуждения об участии в жизни своего города через самоорганизацию проходит концепция о «праве на город», впервые сформулированная французским социологом А. Лефевром. Данная концепция предполагает радикальное переориентирование в принятии решений по поводу городских пространств с государственно-административного уровня к самим горожанам. Право на город, в свою очередь, делится на две составляющие: право на участие и право на присвоение. Первое предполагает, что горожане должны участвовать во всех решениях, направленных на преобразование городских пространств, кто бы их не задумывал, будь то муниципалитет или частная компания. Горожане всегда должны иметь возможность влиять на эти изменения, иметь «свое место за столом переговоров». Право на присвоение же означает, что житель города всегда должен иметь физический доступ к городским пространствам, их использованию, а также производству и преобразованию.

Концепция права на город имеет мощную «левую» политическую направленность, но она вполне коррелирует с темой территориального самоуправления и общественной самоорганизации. Граждане, участвуя в деятельности ТОС или ТСЖ, как раз реализуют свое право на город. Пусть, как говорит Юдин, их будет совсем немного, но даже небольшого количества «горожан, претендующих на владение городом», будет достаточно для интенсификации гражданской активности и улучшения качества коммуникации между органами государственной власти, муниципалитетами и городскими сообществами.

Итак, мы выясняли, что одной из основных сложностей, возникающей при попытке внести динамику в жизнь общественного самоуправления, является сама особенность жизни в городе (когда человек обрастает скорее слабыми связями, нежели сильными, что часто не позволяет жителям города организоваться в сообщества), которая считается фундаментом ТОС. Другой возможной проблемой являются исторические обстоятельства. Действительно, в России и ранее существовал опыт самоуправления: в дореволюционные времена – в виде земских собраний, крестьянских общин и т.д., в советские времена – это были жилищно-строительные кооперативы (далее – ЖСК), добровольные народные дружины, товарищеские суды и другие формы самоорганизации, которых было множество. Однако если обратиться к опыту осмысления города Макса Вебера, то мы увидим, что исторически российский город имел мало общего с западными городами, которые, как будет показано далее, показывают более укорененные в обществе и развитые практики территориального самоуправления [2]. Западный город, как демонстрирует Вебер, отличается от древних, азиатских и русских городов тем, что там горожане в итоге образовали политически активный класс, который четко осознает свои отличия, отстаивает свои права, в том числе права на участие в жизни города. В европейском городе гражданин входил в общину не как член

рода или касты, как это было в азиатских и древних городах, он входил в неё как индивидуальное лицо. В России, по его мнению, жители города тоже так и не стали политически обособленным слоем населения, русский город остался ближе к азиатскому городу, в котором житель был, прежде всего, членом какой-либо сословной группы.

Другой исторической сложностью введения института ТОС в России является советское наследие, и это демонстрирует нам комплексное социологическое исследование «советского человека» Ю. Левады, проводимое в 1989, 1994, 1999 и 2004 гг. [5]. В ходе этих исследований Левада вывел некоторые типические черты человека советской эпохи. Самой главной чертой «советского человека» является то, что это человек глубоко государственный. Притом он выступает не как апологет государства в смысле отдельного социального института, а, скорее, того государства, которое стремится стать тотальным и охватить все сферы жизни общества, став по отношению к человеку в патерналистскую позицию. Советский человек одновременно ждет поощрений от государства и определенных услуг: медицинских, образовательных и т.д., однако в это же время от него же он постоянно ждет подвоха. Государство, согласно мнению типичного «советского человека», постоянно пытается выжать максимум из него и оставить без средств к существованию, поэтому нет ничего зазорного в том, чтобы уклоняться от требований власти, «отлынивать» от работы и т.д. При этом у него существует вполне сложившаяся установка о том, что право на любые изменения лежат в сфере компетенций власть имущих, доминируют представления о том, что «начальство знает лучше, как надо для всех». Этот конформизм не позволяет родиться какой-либо низовой инициативе. Более того, Левада приходит к тому, что советское прошлое несет в себе образ не коллективистского человека, а человека деиндивидуализированного, который склонен к преуменьшению своей персональности в угоду единомыслию с большинством. Коллективизм предполагает взаимодействие и взаимопомощь, тогда как ментальность советского и постсоветского человека этого не предусматривает, так как «он склонен к единомыслию, но не к совместному действию; его единство с властью пассивное, это единомыслие зрителей, болельщиков, но не участников действия» [5]. Так, согласно недавним исследованиям, менталитет «советского человека» все еще силен в российском обществе, а раз он силен по всей стране, то и Белгород не мог стать исключением. Именно это прошлое также становится препятствием на пути создания действующей системы самоуправления. Большая часть населения скорее возлагает надежды на государство, нежели на силы своего сообщества, даже муниципалитет часто не играет в этом ведущей роли. Так, исследования МАУ «Институт муниципального развития и социальных технологий» по социальному самочувствию неоднократно демонстрировали, что чаще всего белгородцы слабо себе представляют деятельность муниципальных органов власти, а немалая часть не обладает информацией об именах первых лиц города. Тем не

менее, большинство хорошо осведомлено о деятельности более высоких властных должностных лиц таких, как Губернатор и Президент.

Итак, мы видим, что российский опыт организации территориального общественного самоуправления наталкивается на ряд препятствий, обозначенных выше. Они, с одной стороны, связаны с особенностями жизни в большом городе, а с другой – с исторически сложившейся политической культурой.

Говоря о российском опыте территориального общественного самоуправления, можно отметить, что в целом оно не возымело большой популярности в силу того, что вопросы городской инфраструктуры и благоустройства традиционно находились и продолжают находиться в зоне ответственности органов местной власти городов и других территорий. Соответственно, любая инициатива по преобразованию среды трансформируется в форму прошения или требования. С другой стороны, административные органы чаще всего не справляются с нагрузкой, которая требует пристального внимания к каждому переулку, двору и т.д. Известный принцип правильного управления гласит, что все проблемы должны решаться на минимально достаточном для этого уровне. Если для того, чтобы привести в порядок собственный двор, необходимо писать письмо Президенту (или главе региона), значит, система управления страдает излишней централизацией и не может быть эффективна. Поэтому органы МСУ зачастую выступают инициаторами создания территориальных общественных самоуправлений. Для этого применяется ряд мер по поддержке ТОС, наиболее популярные из которых – это различного рода грантовые конкурсы, бюджетное субсидирование, а также методическая и консультационная поддержка. Во многих городах России существует практика выдачи муниципальных грантов на социально значимые проекты, а также проводятся всевозможные конкурсы для выявления и поощрения лучших ТОС. Кроме того, в некоторых регионах предусмотрено бюджетное субсидирование общественного самоуправления. Именно эти формы стимулирования легли в основу политики местных властей в отношении ТОС в Воронеже, Туле, Хабаровске, Перми, Волгограде и во многих других городах страны.

Однако такой подход, применяемый в чистом виде, не лишен серьезных недостатков. Легче всего это проиллюстрировать на примере Волгоградской области, самого, казалось бы, развитого региона в плане территориального общественного самоуправления. Как отмечает зампреда комитета по делам территориальных образований Волгоградской области С. Скачков, такая стратегия по поддержанию ТОС несет за собой издержки: «интерес к ТОСам со стороны граждан стал более прагматичным. Во многих муниципальных образованиях ТОСы достигли такого уровня, что граждане воспринимают их как структуру исполнительной власти и буквально требуют от общественников решения актуальных вопросов местного значения. Порой даже жалобы пишут в контролирующие органы: мол, ТОС деньги большие получает, а где результат? Это, конечно, некий перехлест. ТОСы не должны подменять собой

администрации» [7]. Последствием подобной ситуации часто оказывается слияние ТОС и МСУ, скрытое, как в Волгограде, или явное, как, например, в Сургуте. В 2012 г. там было принято решение официально возложить часть функций ТОС на сотрудников муниципальных учреждений. Но общественное самоуправление – это институт гражданского общества, а не публичной власти, и работает он на других принципах, не поддаваясь оценке по формальным критериям и строгому регулированию. В этом смысле ТОС и местные властные органы должны быть отделены друг от друга, взаимодействуя на принципах автономии. В противном случае ТОС становится рудиментом, который используется от случая к случаю для мобилизации электората.

Это касается и субсидирования из бюджета, которое следует применять с осторожностью, ориентируя ТОСы на увеличение доли частного и самофинансирования. Так, практика бюджетного финансирования ТОС, сложившаяся в России, предполагает частичное субсидирование тех или иных проектов, когда не менее 10% средств должны быть внесены самими членами ТОС. Такая система действует в Архангельске – в этом традиционно депрессивном регионе общественное самоуправление успешно аккумулирует частные средства на благо городского сообщества. Архангельское бизнес-сообщество зачастую воспринимает ТОСы как заказчиков работ по благоустройству, а последние, в свою очередь, привлекают бизнес в качестве подрядчиков. Это взаимовыгодные отношения – они также положительно влияют на развитие малого бизнеса. Уполномоченный по правам предпринимателей при губернаторе Архангельской области Н. Евменов полагает, что «поддержка частных инициатив (проектов) в сфере услуг по линии ТОСов является перспективной формой малого бизнеса. Там, как и в бизнесе, работают активные люди. Сегодня важно синхронизировать предпринимательские инициативы через формат ТОСов и выйти на новый уровень развития» [4].

Следующей важной стратегией поддержки территориального самоуправления, которая широко используется в России, является методическая и консультативная поддержка. Эта поддержка действительно необходима группам активных граждан для того, чтобы сориентироваться в правовых и организационных нюансах, касающихся ТОС. Проблема в том, что она зачастую проводится административными органами, а не образовательными организациями, что чревато потерей объективности и расстановкой доминант вокруг интересов соответствующей стороны. Да, органы власти должны предоставлять доходчивую и объективную информацию касательно возможностей ТОС, должны демонстрировать открытость для взаимодействия с инициативными группами граждан, но не более того. Следует еще раз подчеркнуть, что принципы работы общественной самоорганизации обладают своей спецификой, которая существенно отличается от логики функционирования публичной власти. Так, например, в той же Архангельской области курсы по вопросам ТОС для гражданских активистов и муниципальных служащих проводились министерством по региональной

политике и местному самоуправлению, где, кроме прочего, обучали «основам лидерства» [1]. Но, как часто отмечают специалисты, система общественного самоуправления не предполагает наличия лидера. Требуется лишь менеджер, который бы координировал горизонтальные и коллективные взаимосвязи множества людей, проживающих в пространстве конкретного ТОС. Образовательные курсы по теме ТОС проводятся органами власти во многих городах России, в частности в Туле и Перми. Однако Пермь также является известным центром профессиональных исследований города (например, в 2013 г. в ПГНИУ была открыта кафедра «Архитектура и урбанистика»), что оказало положительное влияние на развитие системы ТОС. В целом необходимо понимать, что осуществлять образовательную и методическую поддержку должны не только органы управления. Нужна третья сторона, которая смогла бы объективно подходить к процессу обучения, и лучше всего, если это будут профильные образовательные центры.

Тем не менее, главным фактором, обеспечивающим существование территориального общественного самоуправления, являются не финансы и не компетенции, а человеческий капитал. Для того, чтобы осуществлять самоуправление, этот капитал должен быть преобразован в местные сообщества. Как уже говорилось, в нашей стране городские местные сообщества, как правило, отсутствуют. Это связано не только с историческими обстоятельствами или некоторой «особой ментальностью», но и с определенным качеством городской среды, которое затрудняет формирование сообществ. Главным образом речь идет о микрорайонной застройке и многоэтажных «домах-муравейниках». Во-первых, в этих условиях человек физически не может запомнить соседей, которых огромное количество. Во-вторых, он не может почувствовать причастность жестко регламентированному придомовому пространству, как постоянно отмечают отечественные урбанисты, «свое» для россиянина оканчивается порогом его квартиры. Общим местом для современных исследований городской среды стало утверждение о том, что функционалистская архитектура, которая заполнила нашу страну в XX в., негативно сказывается на солидарности и ответственности граждан. В России этот стиль представляет практически вся типовая массовая застройка («хрущевки», «брежневки», П-44 и ее многочисленные модификации). Европейский опыт и вовсе показывает, что микрорайоны зачастую трансформируются в гетто.

Одно из самых лучших решений этой проблемы – это практика «соседских центров». Она не требует баснословных вложений и уже доказала свою эффективность в странах Европы, а с недавнего времени успешно развивается в нашей стране. Соседский центр (или комьюнити-центр) – это общее место, помещение, расположенное в отдельно стоящем здании или на первом этаже многоквартирного дома, предназначенное для собраний жителей окрестного микрорайона. Его несложно организовать, используя свободные помещения в доме, на придомовой территории, или заключив договоренность с учреждениями культуры (библиотеками, молодежными центрами, школами и

т.д.). Кроме того, можно предлагать девелоперам включать «соседский центр» в проект здания, ведь, как показывает опыт, их наличие благотворно влияет на лояльность и продажи. Например, отмечается что «в Ново-Молоково (Московская область) с момента запуска соседского центра продажи по рекомендации выросли на 40%, а в Оазисе-54 (г. Новосибирск) основной мотивацией при покупке стала «рекомендация друзей». При этом жители получают собственную общественную площадку, которая формируется, управляется и содержится местным сообществом» [8]. Такие центры уже существуют и работают как реальный инструмент для формирования солидарных местных сообществ в Перми, Сургуте, Москве, Красноярске, Новосибирске и Екатеринбурге.

Итак, мы выясняли, что территориальное самоуправление обеспечивает горожанину его право на город. Нужно еще раз подчеркнуть, что правильный алгоритм по созданию территориального общественного самоуправления начинается с формирования местных сообществ. Поэтому стоит обратить внимание на практику организации комьюнити-центров, о которой говорилось во второй части статьи. Уже существующие сообщества на определенном этапе своего развития могут образовать ТОС и зарегистрировать его как юридическое лицо. Это будет происходить с большей долей вероятности, ведь существующее законодательство в этой области открывает широкие возможности и преимущества для любого локального сообщества. Роль органов местной власти в этом процессе всегда очень велика: как показывает отечественный опыт, система ТОС развивается только в тех регионах, где публичная власть демонстрирует заинтересованность в этом вопросе. Тем не менее, действительно положительного опыта не так уж много. Чтобы система самоуправления в том или ином регионе состоялась, необходимо, чтобы местные органы власти оказывали ТОС очень деликатную поддержку. С одной стороны, финансовая помощь (гранты, субсидии) не должны повлечь за собой формирование потребительского отношения у населения. С другой стороны, органы власти должны отказаться от попыток руководить активизмом и избегать навязывания сообществам сценариев активности, так как это неизбежно подавляет инициативу. Если эти условия будут соблюдены, то развитие системы территориального самоуправления не заставит себя ждать.

Таким образом, сфера территориального местного самоуправления является слишком тонкой, чтобы проявлять излишнюю директивность или же излишне форсировать процесс ее развития. Как уже было сказано, для эффективного функционирования ТОС необходимо, чтобы в районах, где оно работает, было сформировано местное сообщество, однако сам процесс его формирования в городах часто сталкивается с определенными трудностями в виду того, что жители больших городов не так уж склонны объединяться в местах своего проживания (жители типовых панельных домов часто даже не знают своих ближайших соседей). Для развития территориального самоуправления необходим целый ряд решений как архитектурных, управленческих, так и образовательно-просветительских. При грамотной

организации такого института территориальное самоуправление может стать действенным помощником в вопросах решения местного значения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. В Архангельской области стартовала серия обучающих семинаров для активистов органов ТОС и муниципальных служащих // Правительство Архангельской области. – Режим доступа: <https://old.dvinaland.ru/power/departments/depos/22451/>
2. Вебер, М. Город / М. Вебер. – М.: Strelka Press, 2017. – 252 с.
3. Гудков, Л.Д. «Советский человек» в социологии Ю. Левады / Л.Д. Гудков // Общественные науки и современность. – № 6. – 2007. – С. 16-30.
4. Держать ТОС по ветру: территориальное общественное самоуправление как бизнес / Бизнес-Класс, Архангельск. – Режим доступа: https://bclass.ru/financy/sreda_obitaniya/derzhat-tos-po-vetru-territorialnoe-obshchestvennoe-samoupravlenie-kak-biznes/
5. Интернет и идеологические движения в России: Коллективная монография / под ред. Г. Никипорец-Такигава, Э. Паина. – М.: Новое литературное обозрение, 2016. – 480 с.
6. Куренной, В. Сила слабых связей. Горожанин и право на одиночество / В. Куренной // Горожанин. Что мы знаем о жителе большого города. – М.: Strelka Press, 2017. – С. 19-29.
7. ТОСы Волгоградской области переориентируют на муниципалитеты // Портал «Родной город». – Режим доступа: <http://rodgor-vlg.ru/tosy-volgogradskoi-oblasti-pereorientiruyut-na-municipaliteti.html>
8. Что такое соседский центр // Сетевое издание It's My City. – Режим доступа: <https://itsmycity.ru/2018-02-09/v-centre-prikladnoy-urbanistiki-ekaterinburga-zanyalis-obedineniem-sosedey>
9. Юдин, Г. Тоска по сообществу. Как объединяются современные горожане / Г. Юдин // Горожанин. Что мы знаем о жителе большого города. – М.: Strelka Press, 2017. – С. 100-117.

**ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ (ИЗ
ОПЫТА РАБОТЫ ДУХОВНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА
ИМ. МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКОГО И КОЛОМЕНСКОГО
МАКАРИЯ (БУЛГАКОВА) НИУ «БелГУ»)**

С.Н. Борисов,

*директор Института общественных наук и
массовых коммуникаций НИУ «БелГУ»,
доктор философских наук, профессор*

Т.И. Липич,

*заведующий кафедрой
философии и теологии Института
общественных наук и массовых коммуникаций
НИУ «БелГУ», доктор философских наук,
профессор*

В статье обобщается опыт работы кафедры философии и теологии, духовно-просветительского центра имени митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова) НИУ «БелГУ» по духовно-нравственному воспитанию обучающихся НИУ «БелГУ». Отмечается значимость духовного образования и воспитания, волонтерской деятельности, профилактики радикализма и экстремизма в молодежной среде.

Ключевые слова: духовно-просветительский центр, духовно-нравственное воспитание, образование, профилактика религиозного экстремизма.

**SPIRITUALLY-MORAL EDUCATION OF STUDENTS (EXPERIENCE OF
THE SPIRITUAL AND EDUCATIONAL CENTER. METROPOLITAN OF
MOSCOW AND KOLOMNA MACARIUS (BULGAKOV) NRU «BelSU»)**

- S. Borisov,** *Director of the Institute of Social Sciences and Mass Communications of the National Research University «BelSU», PhD in Philosophy, Professor*
- T. Lipich,** *Head of Department Philosophy and Theology of the Institute of Social Sciences and Mass Communications of the National Research University «BelSU», PhD in Philosophy, Professor*

The article summarizes the experience of the Department of philosophy and theology, the spiritual and educational center named after Metropolitan Makariy of Moscow and Kolomna (Bulgakov) of «BelSU» ON spiritual and moral education of students of «BelSU» Noted the importance of spiritual education and education, volunteering, prevention of radicalism and extremism among young people.

Keywords: spiritual and educational center, spiritual and moral education, education, prevention of religious extremism.

Современное российское образование создает систему духовно-нравственного воспитания, имеющую главной своей целью духовное оздоровление общества, формирование у студенческой молодежи таких нравственных категорий, которые берут свои корни в традициях русской культуры. «Мы должны укреплять прочную духовно-нравственную основу общества, где определяющее значение приобретают вопросы общего образования, культуры, молодёжной политики, которые являются для нашего общества полем для формирования нравственно гармоничного человека, ответственного гражданина России» [1]. Во многих нормативных документах по данной тематике проводится мысль о том, что в условиях внешних и внутренних вызовов, существующих в современном обществе, образование может сыграть важнейшую роль в консолидации и укреплении солидарного общества, повышении уровня доверия граждан к государству, к будущему своей страны.

В подтверждение этого можно вспомнить основные положения, отмеченные в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (далее – РФ), утвержденной Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683. В частности, там отмечается, что «укреплению национальной безопасности в области культуры способствуют: обеспечение культурного суверенитета РФ посредством принятия мер по защите российского общества от внешней идейно-ценностной экспансии и деструктивного информационно-психологического воздействия, осуществление контроля в информационной сфере и недопущение распространения продукции экстремистского содержания, пропаганды насилия, расовой, религиозной и межнациональной нетерпимости; создание системы духовно-нравственного и патриотического

воспитания граждан, внедрение принципов духовно-нравственного развития в систему образования, молодежную и национальную политику, расширение культурно-просветительской деятельности» [2].

Одной из важнейших задач солидарного общества является приумножение усилий по сохранению базовых ценностей, основанных на ценностях православия. В частности, показательна в этом отношении концепция формирования Белгородского солидарного общества, принятая и реализуемая стратегия формирования солидарного общества [3]. Представим перечень базовых национальных ценностей, приведенный в Концепции духовно-нравственного развития и воспитания НИУ «БелГУ»: патриотизм (любовь к России, к своему народу, к своей малой родине; служение Отечеству); социальная солидарность (свобода личная и национальная; доверие к людям, институтам государства и гражданского общества; справедливость, милосердие, честь, достоинство); гражданственность (правовое государство, гражданское общество, долг перед Отечеством, старшим поколением и семьей, закон и правопорядок, межэтнический мир, традиционные российские религии и межконфессиональный диалог; искусство и литература (красота, гармония, духовный мир человека, нравственный выбор, смысл жизни, эстетическое развитие); природа (эволюция, жизнь, родная земля, заповедная природа, планета Земля, экологическое сознание); человечество (мир во всем мире, многообразие и равноправие культур и народов, прогресс человечества, международное сотрудничество) [4]. Цель духовно-нравственного воспитания студенческой молодежи основывается, прежде всего, на формировании духовно и нравственно устойчивой цельной личности на основе отечественных историко-культурных традиций. Из этой цели вытекают задачи духовно-нравственного воспитания студентов, имеющих важное значение для формирования солидарного общества [5]. Данные задачи можно классифицировать в следующем порядке: определить область духовно-нравственного воспитания студенческой молодежи как предмет систематического и целенаправленного внимания профессорско-преподавательского состава и студенческого самоуправления, ориентировать педагога на понимание себя как продолжателя высоких культурных традиций, носителя духовно-нравственного начала, формировать у студентов духовно-нравственное отношение к себе и окружающему миру, развивать у студенческой молодежи утонченное восприятие красоты, эмоциональное сопереживание, помочь студентам осознать и осмыслить сущность таких понятий, как творение мира, вера, смирение, любовь, милосердие.

Для реализации основной педагогической цели – воспитания нравственного, ответственного, инициативного и компетентного гражданина России в НИУ «БелГУ» создана целая система духовно-нравственного образования и воспитания студенческой молодежи, включающая в себя следующие направления: образовательная, научная, социальная и культурно-воспитательная деятельность. Рассмотрим каждое из них поочередно.

1. Образовательная деятельность. Известно, что вузовское образование являлось и является тем центром воспитания, в котором происходит формирование интеллектуальной, духовно-нравственной личности, обладающей целостным мировоззрением, способной мыслить не только как профессионал своего дела, но и как гражданин своей страны. Очевидно при этом, главным субъектом формирования духовно-нравственной культуры является студент вуза, который за время обучения может сформироваться как зрелая, высокодуховная личность. Еще К.Д. Ушинский отмечал, что «искусство воспитания имеет ту особенность, что почти всем оно кажется делом знакомым и понятным, а иным даже делом легким, – и тем понятнее и легче кажется оно, чем менее человек с ним знаком, теоретически или практически. Почти все признают, что воспитание требует терпения... но весьма немногие пришли к убеждению, что, кроме терпения, врожденной способности и навыка, необходимы еще и специальные знания, хотя многочисленные педагогические блуждания наши и могли бы всех убедить в этом» [6].

Кафедра философии и теологии в образовательном процессе обеспечивает на всех факультетах университета преподавание блока дисциплин, имеющих очень важное значение для духовно-нравственного развития и формирования мировоззрения, таких, как «Философия», «Основы православной культуры», «История мировых религий», «Этика и деловой этикет». В 2013 г. по решению Ученого совета университета эти предметы стали обязательными для изучения. Благодаря этому, на всех факультетах ведется преподавание дисциплин, имеющих важное значение для укрепления традиционных ценностей нашей культуры и ее основного звена – православия.

2. Научная деятельность. В современных условиях возрастает роль воспитания и образования в духе межпоколенческой преемственности, основанной на традиционных ценностях, где система образования выполняет важнейшую функцию в утверждении национального самосознания и воспитании гражданина своей страны. В университете проводится ряд значимых, в том числе и в международном пространстве, научно-практических конференций, способствующих духовно-нравственному развитию студенчества. Это и Международный молодежный форум «Нравственные императивы в праве, образовании, науке и культуре», международные конференции «Евангелие в контексте современной культуры» и «Социология религии в обществе позднего модерна».

В марте 2018 г. по благословению Преосвященнейшего Владыки Иоанна на базе СТФ была проведена первая международная научно-практическая конференция «Традиционные религии России и современные вызовы» с представителями различных конфессий. Особое внимание на конференции было уделено вопросам взаимодействия «традиционных религий» и общества как фактора поддержания стабильности в обществе, роли традиционных религий в профилактике религиозного экстремизма и терроризма в современной России, в сохранении и укреплении национальной идентичности

и самосознания, межконфессиональному сотрудничеству. В рамках взаимодействия с Белгородской духовной семинарией на социально-теологическом факультете института общественных наук и массовых коммуникаций НИУ «БелГУ» ежегодно проводятся Кирилло-Мефодиевские чтения, где студенты-бакалавры и магистранты апробируют свои научные изыскания по теме выпускных квалификационных работ (ВКР), многие из которых были написаны по благословению Митрополита Иоанна. Тематика весьма разнообразна и связана с историей Белгородской и Старооскольской епархии, с подвигами новомучеников земли Белгородской.

3. Социальная и культурно-воспитательная деятельность. В НИУ «БелГУ» создана и функционирует целая система образования и воспитания, направленная на развитие гармоничной личности, что очень четко выражено в миссии университета: «стать лидерами в сохранении и развитии духовно-нравственного наследия своей большой и малой Родины». В университете разработана Концепция воспитательной деятельности, где так же говорится о необходимости обеспечения духовно-нравственного развития и воспитания личности выпускника для становления его гражданственности, принятия национальных и общечеловеческих ценностей и следование им в личной и общественной жизни.

Одним из важнейших направлений воспитательной деятельности нашего университета является взаимодействие с Белгородской митрополией в духовно-нравственном становлении обучающихся на основе православных ценностей.

В 2013 г. был заключен Договор о сотрудничестве между НИУ «БелГУ» и Белгородской митрополией, в котором записано, что обе стороны объединяют усилия по духовному возрождению и развитию солидарного общества, формированию у студенчества и учащейся молодежи патриотического воспитания, повышения их духовно-нравственного и культурно-образовательного потенциала.

В 2016 г. в честь 140-летия университета и 200-летия со дня рождения митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова) на социально-теологическом факультете (далее – СТФ) был открыт Духовно-просветительский центр им. Макария (Булгакова) митрополита Московского и Коломенского (далее – Центр, ДПЦ). В Положении о Центре сказано, что он выступает в качестве единой площадки, реализующей комплексный подход к духовно-нравственному воспитанию обучающихся университета, координации деятельности структурных подразделений, центров, клубов и иных объединений, способствующих нравственному становлению и духовному развитию студенческой молодежи НИУ «БелГУ». Работа Центра была организована в тесном взаимодействии с органами студенческого самоуправления НИУ «БелГУ», Белгородской митрополией, Белгородской Духовной семинарией и другими православными образовательными учреждениями региона.

Целями деятельности Центра являются: создание системы духовно-нравственного воспитания обучающихся НИУ «БелГУ» на основе комплексного подхода, согласования и своевременной координации данной деятельности, обеспечения необходимых научно-методических, организационных, информационных и иных условий для её реализации. Задачами деятельности Духовно-просветительского Центра являются: содействие в повышении статуса духовно-нравственного воспитания в учебно-воспитательном процессе в университете; осуществление нормативно-правового, организационно-методического, информационно-просветительского обеспечения системы духовно-нравственного воспитания студенческой молодежи НИУ «БелГУ»; содействие в формировании у обучающихся высоких духовно-нравственных ориентиров и качеств, базовых национальных и семейных ценностей. Для реализации целей и задач, поставленных в Концепции воспитательной деятельности НИУ «БелГУ» и Центра в его структуру вошли: Клуб молодой семьи, волонтерский клуб «По зову сердца», Миссионерский клуб, религиозно-философский клуб «Логос», а также «Центр религиозных исследований и профилактики экстремизма» социально-теологического факультета НИУ «БелГУ».

За два года существования Центра было проведено около 200 мероприятий различного уровня. Для решения задачи распространения среди студентов знаний о нравственных и духовных традициях русского народа, воспитания этических и эстетических вкусов и идеалов для студентов и школьников региона на постоянной основе проводятся ознакомительные экскурсии, беседы о жизни и деятельности митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова), святой преподобномученицы Евгении Римской. Ежеженедельно, по понедельникам, о. Юлианом и о. Александром в храме-часовне совершается Божественная литургия для студентов и сотрудников университета. Ежегодно, 6 января, в честь престольного праздника Преподобномученицы Евгении Римской проводится Божественная литургия с участием студентов и преподавателей СТФ.

С сентября 2018 г. посетили с экскурсиями наш Центр, Храм-часовню и кабинет Н.Н. Страхова около 300 студентов разных факультетов.

В рамках работы Центра открыта Педагогическая мастерская «Храм души моей». Проведен круглый стол по проблеме «Духовные основы православной семьи», который объединил педагогов школ, директоров и воспитателей детских садов, учащихся школ и православной гимназии, студенческую молодежь, научную интеллигенцию.

На кафедре философии и теологии в 2014 г. был создан «Центр религиозных исследований и профилактики экстремизма» социально-теологического факультета НИУ «БелГУ», который с каждым годом играет все более важную роль в духовно-нравственном воспитании и образовании, в частности, в духовной безопасности личности. Также был прочитан курс лекций по духовной безопасности личности для заместителей деканов по социально-воспитательной работе. Были организованы курсы

дополнительного профессионального образования (ДПО) «Профилактика молодёжного межконфессионального и идеологического экстремизма» силами членов кафедры. Работа Центра по противодействию экстремистским и националистическим проявлениям, проведению антинаркотической политики на территории НИУ «БелГУ» признана успешной. Деятельность Центра способствует развитию НИР, в том числе и с участием студентов.

Кроме того, была создана Кибердружина для выявления экстремистских проявлений в социальных сетях. В 2017 г. была проведена Всероссийская научно-практическая конференция «Профилактика и противодействие идеологии религиозно-политического терроризма и экстремизма в современной России: проблемы и перспективы», по итогам был подготовлен сборник статей, в котором был обобщен опыт современных российских исследователей профилактики экстремизма и терроризма в студенческой среде.

Важную роль в формировании духовно-христианских ценностей студенческой молодежи играет волонтерское движение, в которое включены студенты всех институтов и факультетов НИУ «БелГУ». Волонтеры систематически оказывают помощь ветеранам войны и труда, одиноким пожилым людям и сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, другим людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Их силами проводятся многочисленные мероприятия и акции, сбор добровольных пожертвований, благотворительные концерты и т.д.

Под эгидой Центра и кафедры социальной работы на базе социально-теологического факультета прошел танцевальный фестиваль для людей с ограниченными возможностями здоровья. Ежегодно на социально-теологическом факультете проводится международная молодежная школа волонтеров «Доброволец». Целью школы «Доброволец» является активизация потенциала добровольческой деятельности как ресурса развития местного сообщества и успешной социализации молодежи, путем формирования и распространения практик социальной деятельности.

В течение 2017-2018 гг. на базе ДПЦ было проведено более 100 мероприятий духовно-нравственной направленности, среди которых экскурсии, лектории, тематические заседания клубов, круглые столы, научно-практические конференции, образовательные чтения, литературные гостиные, встречи со священнослужителями, богословами, учеными и др. В ноябре 2018 года на Ученом совете университета работа ДПЦ им. Митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова) признана удовлетворительной. Но коллектив кафедры философии и теологии совместно со студентами направлений «Философия» и «Теология» не останавливаются на достигнутом. Когда интересно работать – интересно и жить, и строить солидарное общество.

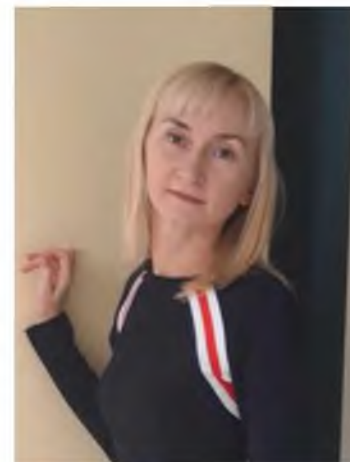
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Липич, Т.И. Духовные ценности как основа теологического образования в высшей школе/ Т.И Липич // Духовно-нравственная культура в высшей школе: нравственные ценности и будущее студенческой молодежи: материалы V Международной научно-практической конференции в рамках XXVI Международных Рождественских образовательных чтений (Москва, 23 января 2018 г). – М: РУДН, 2018. – С. 112.
2. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // Консультант плюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/
3. Белгородское солидарное общество. – Режим доступа: <http://belsolidarnost.ru/>
4. Стратегия «Формирование регионального солидарного общества» на 2011-2025 годы: Утверждена постановлением правительства Белгородской области от 24 ноября 2011 г. № 435-пп // Консультант Плюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW404&n=25411&dst=100001/#03229745084994353>
5. Документы отдела культурно-воспитательной деятельности НИУ «БелГУ». – Режим доступа: <https://www.bsu.edu.ru/bsu/resource/officialdocs/sections.php?ID=211>
6. Ушинский, К.Д. Человек как предмет воспитания / К.Д. Ушинский // Опыт педагогической антропологии. – Режим доступа: https://studme.org/124612/pedagogika/ushinskiy_predmet_vospitaniya_opyt_pedagogicheskoy_antropologii

СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ГОРОДСКОЙ МОЛОДЕЖИ В РАКУРСЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ МОРДВЫ

Е.Н. Касаркина,

*доцент кафедры социальной работы
национального исследовательского Мордовского
государственного университета
им. Н.П. Огарева, кандидат социологических
наук, доцент*

В статье анализируется проблема трансформации традиционных семейных ценностей, детерминирующих и, в то же время, зависящих от ценностных брачно-семейных ориентиров молодого поколения современного города. Обосновываются добрачные установки в сознании молодых людей, в которых семейные ценности, с одной стороны, подытоживают социальный опыт прошлого, с другой – создают прообраз будущего семьи, прогнозируют показатели демографического поведения и развития в перспективе.

Ключевые слова: молодежь, мордва, традиции, семейные ценности, социально-демографическая ситуация, семья.

FAMILY VALUES OF THE MODERN URBAN YOUTH IN THE PERSPECTIVE OF NATIONAL TRADITIONS OF MORDVA

E. Kasarkina,

*Associate professor of the Social Work Department at
Mordovia State University named after N.P. Ogarev,
PhD in Sociology, Associate professor*

The article analyzes the problem of transformation of traditional family values that both shape and depend on marriage and family orientations of the younger generation in the modern city. The author substantiates the prenuptial mindset of young people, in which family values, on the one hand, summarize the social experience of the past, and, on the other hand, create a prototype of the future of a family, predict demographic behavior and further development.

Keywords: youth, Mordovians, traditions, family values, socio-demographic situation, family.

Семейные ценности отражают важность, значимость и пользу семейных взаимоотношений. Внешне ценности выступают как естественное свойство семьи. Каждой семье присущи свои ценности, однако значимость и полезность характерны им не от природы, не просто в силу внутренней структуры семьи самой по себе, а являются субъективными оценками конкретных свойств, вовлеченных в сферу общественного бытия семьи и ее членов, которые в них заинтересованы или испытывают потребность. Система семейных ценностей играет роль повседневных ориентиров в предметной и социальной действительности человека, обозначений его различных практических отношений к окружающим предметам и явлениям. Семейные ценности образуют внутренний стержень культуры, духовную составляющую потребностей и интересов индивидов, а также социальных общностей. Они уникальны и неповторимы, их не могут заменить никакие другие блага.

Семейные ценности неотделимы от национальных традиций, так как взаимосвязь с национальной культурой является неременным условием развития фамилистической культуры, а также предпосылкой жизнедеятельности и включения семьи в общность, в социальные отношения и контакты. Условия национальной культуры определяют быт, установки, ценности молодежи, детерминируют особенности молодежного сознания. Каждая национальная субкультура характеризуется определенной концентрацией народа, особыми географическими условиями, традициями и обычаями, набором ценностей, уровнем цивилизованности общественной жизни, состоянием и развитием социальной инфраструктуры, благоустройством. «Многообразие национальных характеристик, отображаясь в сознании молодых людей, влияет на их потребности, интересы, ценностные ориентиры, установки, поведение, что в конечном счете отражается на социальном облике молодежи» [1, С. 102].

Семейные ценности – это убеждения, способствующие созидательной и творческой деятельности семьи и ее членов, нормы поведения, основанные на любви, взаимопонимании, сотрудничестве и добре. К данному определению можно также отнести готовность к сознательному и добросовестному выполнению супружеского и родительского долга, ответственность за воспитание детей, ведение домашнего хозяйства, установление связи с обществом, передачу позитивного семейного опыта и традиций последующим поколениям. В установках и сознании молодежи семейные ценности, с одной стороны, подытоживают социальный опыт настоящего и прошлого, с другой – создают прообраз будущего семьи, прогнозируют показатели демографического поведения и развития в перспективе. На вопрос о том, насколько значимы национальные традиции сегодня в формировании семейных ценностных ориентиров, поведенческих установок и жизненных приоритетов молодого поколения, можно ответить, обратившись к данным социологического исследования, проведенного на кафедре социальной работы МГУ им. Н.П. Огарева в 2016 г.

Следует отметить, что неперенное создание крепкой семьи выступало важнейшим условием жизни каждого мордвина, являлось основой традиционных семейных ценностей и строгой установкой добрачного общения юношей и девушек. Семья воспринималась как хозяйственная и нравственная основа правильного образа жизни. Отсюда и вытекала ориентация поведения молодого человека в добрачный период на развитие тех отношений, которые должны завершиться вступлением в брак и созданием семьи. В понимании мордовского этноса супружество считалось естественным этапом жизненного пути, так как только женатый человек мог стать полноправным членом традиционной общины. Поэтому в том, чтобы молодежь создала семью, были заинтересованы не только сами родители, но и общество в целом.

Например, значимым показателем традиционных семейных ценностей эрзянского народа является понятие «кудо» как общности людей (нескольких поколений), проживающих в одном доме, объединенных совместными ценностями и поддержкой. Понятие «кудо» сочетало смысловые значения «дома» и «семьи». При господстве традиционных форм социализации мордовская семья имела особенное значение. В число ее основных задач входила передача молодому поколению установок на дальнейшее воспроизводство себе подобной семьи. Выполнение этой задачи осуществлялось через строгое соблюдение молодыми людьми установленных традиций и обычаев. При этом заключение браков традиционно являлось делом родителей и родственников. Без родительского благословения брак считался невысшимым и невысшимым, однако среди мотивов брака не исключалась любовь и взаимная симпатия, являвшихся причиной браков с увозом «самокруток». Однако «...после совершения брака молодым необходимо было явиться к родителям с повинною головою, а родители, посердившись для вида, должны были простить провинившихся. Если бы случилось, что родители захотели настоять на своем, то такого брака Бог не благословил бы» [2, С. 30].

Значимой семейной ценностью в традиционном обществе у мордвы являлись дети. Отсутствие детей рассматривалось как самое большое несчастье, о чем свидетельствуют пословицы и поговорки: «Человек без детей, что сухое дерево без ветвей»; «Бездетный дом, что дуплистое дерево: ни лыка, ни дров»; «С детьми – забота, без детей – горе» [3, С. 74-76]. «Мордва смотрела на брак как на средство воспроизведения себе подобных работников, а прямою целью брака считалось детопроизведение» [2, С. 28]. В мордовской деревне не осуждалось, если девушка родила ребенка вне брака. Такая девушка имела все шансы удачно выйти замуж: «Не беда, если девушка не смогла уберечь себя до брака, так как венец все покрывает...»; «Любезна та жена, которая нарожает много сыновей»; «Девушка, которая увлеклась и родила до брака, только доказала, что не бездетна, а стыда в этом нет, виноват тот, «кто на телеге проехал и следы оставил» [2, С. 22].

Традиционные семейные ценности по-прежнему актуальны для современной мордовской молодежи, однако имеются и значительные перемены. В частности, добрачное ухаживание, сексуальность и ценностные

ориентиры современной молодежи отделены от матримониальных намерений и имеют самостоятельную ценность. Популярностью сегодня пользуются незарегистрированные браки (сожительство). В результате анкетного опроса молодежи г. Саранска были сформулированы следующие выводы.

Во-первых, родительская семья, общественные ценности и социально-демографическая ситуация в стране выступают доминирующими факторами, влияющими на формирование семейных ценностей современной молодежи. В настоящее время молодежь более свободна от влияния родительской семьи и традиций, однако опыт семейной жизни родителей является основным источником ее взглядов на функции, роли и предназначение брачно-семейных отношений. Такой ответ дали 86,6% опрошенных (в опросе приняло участие 144 человека; по гендерному признаку респонденты распределились следующим образом: 85 девушек и 59 юношей). Для 52,6% респондентов семейная жизнь родителей является показательным положительным образцом. Также на установки молодежи относительно семейного поведения, супружеских обязанностей, планируемого количества детей в семье и возраста вступления в брак влияет социально-экономическая ситуация в стране (девушки – 76,6%, юноши – 67,8%), социально-демографическая политика государства (девушки – 95,5%, юноши – 85,9%), нормы и ценности общества (девушки – 76,7%, юноши – 75,4%).

Во-вторых, среди молодежи преобладают установки на созидательные, конструктивные семейные ценности, способствующие достижению общечеловеческих ценностей, а также тех ценностей семьи, которые в данной культуре считаются общепринятыми:

- любовь супругов (78,3%);
- любовь к детям (99,4%);
- взаимопонимание (100%);
- верность (78,3%);
- ответственность (64,5%);
- добрые и теплые отношения родственников (34,7%);
- семейный уют (89,5%).

В-третьих, приоритеты и установки современной молодежи связаны с моделью современной эгалитарной семьи, основанной на:

- справедливом пропорциональном разделении домашних обязанностей между ее членами (87,1%);
- взаимозаменяемости супругов в решении бытовых проблем, воспитании детей (76,6%);
- обсуждении основных проблем и совместном принятии важных для семьи решений (87,6%);
- внесении равного вклада в пополнение семейного бюджета (56,9%) и распоряжении данным вкладом (63,3%).

Следует отметить факторы, от которых, по мнению современной молодежи, зависит будущее семейное счастье (рис. 1).

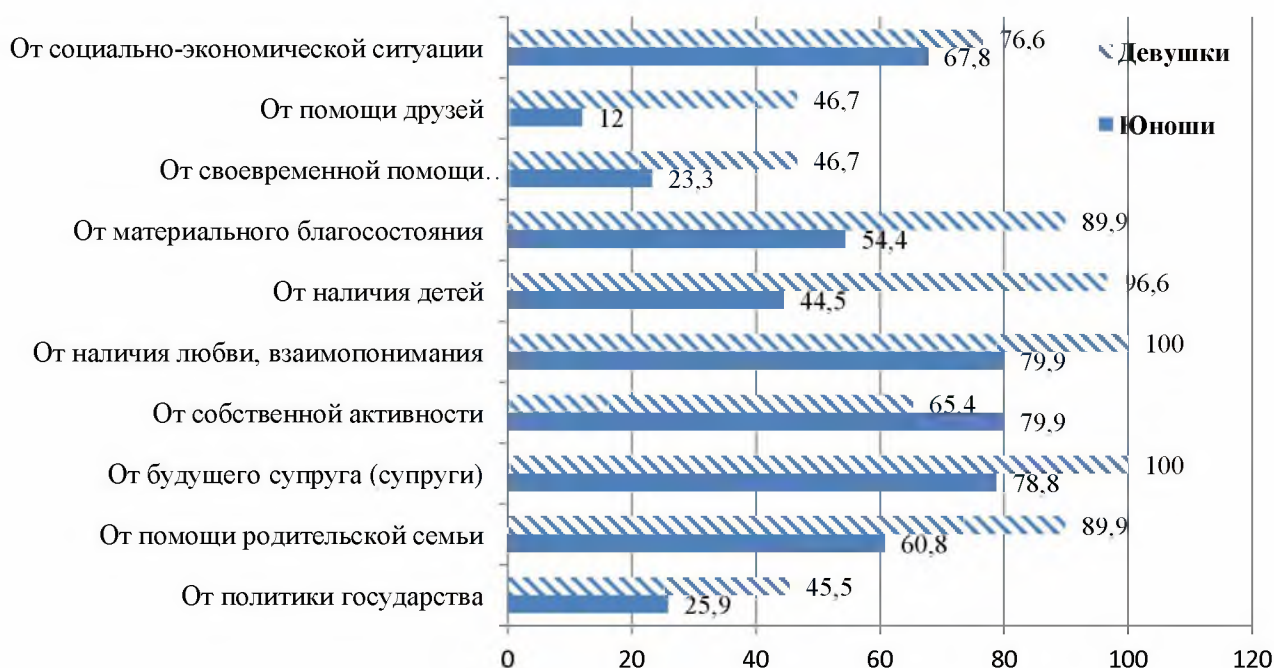

Рис. 1. Факторы, от которых зависит будущее семейное счастье, по мнению молодежи, %

В-четвертых, недостаток знаний молодежи о семейной культуре порождает противоречия в семейных ориентирах (между знаниями и поведенческими установками). Так, знания молодежи в вопросах добрачной подготовки поверхностны либо отсутствуют, что свидетельствует о востребованном и более пристальном внимании специалистов к данной проблеме. Согласно результатам исследования, у молодых людей отсутствуют или поверхностны знания по следующим вопросам:

- контрацептивная осведомленность (61,01%);
- вопросы семейных ролей и обязанностей в семье (53,9%);
- вопросы конструктивного решения конфликтов в семье (92,89%).

В-пятых, демографическое поведение молодежи ориентировано на малодетную семью, при этом законная регистрация брака не является значимой ценностью. Социологический опрос показал, что деторождение входит в первоочередную ценность молодежи, вместе с тем основной массив респондентов ориентирован на одного ребенка (43,35%). Хотели бы иметь в идеале двух детей – 41,20%. Следует отметить, что деторождение не связывается молодежью с многодетностью, а воспитание детей в атмосфере любви не является первопричиной создания семьи, основанной на юридическом браке. Так, согласно опросу, настроены на семью, основанную только на законной форме организации брака всего 30,28% респондентов.

Опрос показал, что влияние на возраст вступления в брак и рождения детей оказывают следующие факторы: желание построить карьеру, приобрести финансовую независимость и самостоятельность, а также неуверенность в завтрашнем дне.

Так, 56% молодежи отметили, что оптимальный возраст для вступления в брак – 25-27 лет, 17% считают, что в брак следует вступать в 28-30 лет. Желаемый возраст рождения первого ребенка варьируется от 23 до 27 лет (64%).

В заключении необходимо отметить, что внимание к вопросу брачно-семейных установок и семейных ценностей молодежи в современной России приобретает особое значение в условиях трансформационных процессов современного общества. Кризисные процессы экономики, депопуляция населения, низкая устойчивость брачно-семейных отношений, внебрачная рождаемость, широкое распространение альтернативных форм брачно-семейных отношений, социальное сиротство, рост девиантного поведения – все это непосредственно влияет на молодежь. Эти тенденции нарушают покой общества и государства, так как состояние семейной, демографической и социальной безопасности России взаимосвязаны и напрямую зависят от реализации семейных потребностей и интересов молодежи. Также проблема состоит в том, что ценностные ориентиры юношей и девушек становятся более избирательными и утрачивают монопольную ориентацию на законный брак и рождение детей: дети, любовь, секс не всегда связываются с необходимостью заключить брак. К сожалению, уходит в прошлое традиция и условие жизни каждого мордвина – непременно создание крепкой семьи. Семья сегодня не всегда воспринимается молодежью как хозяйственная и нравственная основа правильного образа жизни. И если ранее в понимании мордовского этноса супружество считалось естественным этапом в дальнейшей жизни молодого человека, и только женатый человек становился полноправным членом общины, то сегодня молодое поколение прежде старается построить карьеру. Молодежь как инновационный потенциал развития социума, носитель человеческого капитала, мобильная и динамично развивающаяся группа населения располагает особыми возможностями для реализации своих установок и интересов в брачно-семейной сфере, так как именно от молодого поколения зависят качественные и количественные характеристики этой сферы, а также будущее развитие экономики, политики и общества в целом. Однако опыт поколений показывает, что пока мы не признаем ответственности брачно-семейных отношений, значимости сохранения семейных традиций на фоне их растущей девальвации – все, даже самые радикальные экономические рычаги, будут бесперспективными.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Касаркина, Е.Н. Брачно-семейные установки и добрачные ценности финно-угорской молодежи современного города / Е.Н. Касаркина // Социология города. – 2014. – № 2. – С. 102-114.
2. Майнов, В.Н. Очерк юридического быта мордвы / В.Н. Майнов. – СПб.: Тип. Мин-ва внутр. дел, 1885. – 270 с.
3. Мордовские пословицы, присловицы и поговорки / Сост. К.Т. Самородов. – Саранск: Морд. книга, 1986. – 432 с.

ОПЫТ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПОТЕНЦИАЛА МЕСТНОГО СООБЩЕСТВА В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ СТАРШИХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП

С.А. Вангородская,

*доцент кафедры социальных технологий
НИУ «БелГУ», кандидат социологических наук,
доцент*

Л.В. Колпина,

*доцент кафедры социальных технологий
НИУ «БелГУ», кандидат социологических наук,
доцент*

В статье представлен опыт эмпирического исследования роли местных сообществ в формировании действенных механизмов социального здоровья населения старших возрастных групп. Приведена классификация практик, реализуемых местными органами власти и характеризующих наличие условий для социальной инклюзии граждан старшего поколения. Описаны результаты экспертного опроса, позволившего выявить комплекс причин, препятствующих активному вовлечению пожилых людей в жизнь местного сообщества. Предложен ряд направлений, призванных увеличить потенциальные возможности местного сообщества в формировании и поддержании социального здоровья населения старших возрастных групп.

Ключевые слова: социальное здоровье, социальная активность, потенциал местного сообщества, успешное старение, население старших возрастных групп.

EMPIRICAL STUDIES OF THE POTENTIAL OF THE LOCAL COMMUNITY TO FORMING THE SOCIAL HEALTH OF THE POPULATION IN OLDER AGE GROUPS

S. Vangorodskaya,

Associate Professor of the Department of social technologies at the National Research University «BelSU», PhD in Sociology, Associate professor

L. Kolpina,

Associate Professor of the Department of social technologies at the National Research University «BelSU», PhD in Sociology, Associate professor

The article presents the empirical study of the role of local communities in the development of effective mechanisms of the social health of older age groups. The classification of practices implemented by local authorities and characterizing the conditions for the social inclusion of older citizens is given. The article describes the results of an expert survey, which allowed to identify a set of reasons that prevent the active involvement of older people in the life of the local community. A number of directions are proposed to increase the potential of the local community to the creation and maintenance of the social health of the population of older age groups.

Keywords: social health, social activity, the potential of the local community, successful aging, the population of older age groups.

В последние десятилетия в исследовательских кругах наблюдается активизация интереса к проблемам социального здоровья. Это связано не только с осознанием со стороны научного сообщества роли социальных параметров личности и населения в обеспечении благополучия общества, но и с тем влиянием, которое эти явления оказывают на здоровье человека.

Оба эти аспекта, безусловно, важны для населения всех возрастных групп. Но в контексте пожилого возраста проблема социального здоровья обладает дополнительной актуальностью, обусловленной, в первую очередь, социальной эксклюзией и изоляцией, в разной мере характерными для существенной части представителей этой группы. В их основе лежит сужение кругов общения, вызванное прекращением профессиональной деятельности, постепенным «вымыванием» возрастной когорты, нарастающей усталостью от интенсивных социальных контактов, их проблематичностью в связи с ухудшением состояния здоровья.

В ситуации глобального старения населения укрепление социального здоровья граждан старшего поколения является не только нравственным, но и социально-экономическим императивом, выступающим условием снижения социально-экономической нагрузки с других возрастных когорт.

О значимости социального здоровья для успешного старения можно судить также по ряду научных работ. Так, характеристики социального аспекта

жизнедеятельности занимают весомое место в группе концепций т.н. «успешного старения». Среди показателей «успешного старения» выделяются: участие в общественной жизни; положительные социальные отношения; ощущение востребованности. Межличностные отношения включают в себя: обмен информацией; совместную и продуктивную деятельность, эмоциональную поддержку и прямую помощь [2, С. 5-9].

В то же время, несмотря на большое число зарубежных публикаций, можно констатировать, что в отечественной науке проблема социального здоровья старших возрастных групп пока не нашла отражения. Так, в 2017 г. в научной электронной библиотеке «Elibrary» среди статей, находящихся в открытом доступе и посвященных этой теме (не общественному здоровью и его социальным факторам, которые часто также обозначаются как «социальное здоровье»), 73% характеризуют младшие возрастные группы, 5% – население в целом, а оставшиеся имеют теоретико-методологический характер. Указанными данными обуславливается научно-практическая значимость исследования социального здоровья населения старших возрастных групп и путей его формирования и поддержания.

Необходимо отметить, что существенный потенциал влияния на различные сферы жизнедеятельности населения заложен в местных сообществах и обусловлен, в первую очередь, относительно высоким уровнем социокультурной интеграции населения и осознанием им общности проблемных полей, а также институциональными параметрами организации местного самоуправления, предполагающими самостоятельное решение гражданами вопросов локального характера.

Существенные потенциальные возможности местного сообщества в формировании и поддержании социального здоровья населения старших возрастных групп обусловлены рядом обстоятельств.

Во-первых, локализацией межличностных и институциональных связей, которая обеспечивает лицам старших возрастных групп физическую доступность участия в различных формах общественной самоорганизации и самоуправления, что особенно важно в условиях ограниченной мобильности существенной части этой категории граждан.

Во-вторых, большими возможностями учета специфики локальных и социальных (в том числе возрастных) групп, составляющих местное сообщество, при разработке муниципальных программ и проектов, планов и мероприятий. В свою очередь, набор институциональных полномочий, которыми обладают местные органы власти в современной России, предоставляет широкие возможности для актуализации потенциала местных сообществ в формировании социального здоровья населения старших возрастных групп.

В-третьих, местное сообщество, как относительно автономное социальное образование, способно формировать социально-психологический климат, выражающийся в отношении к старости лиц старших возрастов среди населения и самих представителей этой возрастной категории, тем самым детерминируя

социальные практики и экспектации тех и других (активные, проактивные, патерналистские, иждивенческие, симбиотические, паритетные и т.п.).

В старших возрастных группах, представители которых характеризуются снижением автономности, значительно возрастает потребность в помощи и поддержке. Возможность ее реализации во многом обусловлена их социальной инклюзией, «вертикальным» и «горизонтальным» социальным капиталом, самочувствием в социальных средах, что вкуче определяет социальное здоровье личности [4]. Население старших возрастных групп характеризуется, с одной стороны, увеличением социальной эксклюзии в сфере трудовых отношений, а с другой – низким уровнем социальной активности и более низкими самооценками востребованности и удовлетворенности в большинстве типов отношений (за исключением отношений с соседями).

Это не только существенно снижает качество жизни граждан старшего поколения, но также обуславливает невозможность использования их потенциала в общественно значимых целях, на который указывается в Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в РФ до 2025 г., снижая тем самым эффективность функционирования самих местных сообществ [1].

Практики, реализуемые в местных сообществах и характеризующие наличие условий для формирования и поддержания социального здоровья граждан старшего поколения, можно разделить на несколько категорий:

а) социальная поддержка со стороны населения, ориентированная на помощь гражданам старших возрастных групп со сниженными возможностями, прежде всего, физического функционирования (бытовая помощь, уход, социально-психологическая поддержка – чтение им книг, общение).

Отдельное внимание следует обратить на эмоциональную поддержку, значение которой явно недооценивается, в то время как в позднем онтогенезе весьма распространено такое явление, как скрытое одиночество. Оно проявляется в том, что пожилой человек, даже будучи в кругу семьи или друзей, чувствует себя одиноким. Он не видит в этих людях того, кто уделял бы ему должного внимания, понимал бы его так, как ему хотелось бы. Обычно это происходит после потери супруга. И здесь на первое место выходит не столько помощь, сколько искреннее, заинтересованное общение, качественная микроуровневая коммуникация;

б) общественный активизм – деятельность граждан сего поколения направлена на решение проблем конкретной территории или группы населения, проживающей на ней (участие в народных дружинах, организация ремонтов, проведение зарядки и т.д.);

в) практики взаимопомощи. Здесь имеется в виду содействие пожилым людям в организации ими помощи другим жителям территории (репетиторство, помощь в воспитании детей и т.п., консультации в своих областях знаний);

г) участие граждан старших возрастов в группах, организациях, мероприятиях, связанных с саморазвитием и самоактуализацией, приобщением к культурной жизни (конкурсы, встречи, празднования), реализуемых

муниципальными учреждениями, общественными организациями и инициативами на площадках ТОС.

Как показывают результаты экспертного опроса, осуществленного в рамках гранта РФФИ (№16-03-00203-ОГН, рук. Л.В. Колпина) в мае 2018 г. в Белгородской области (в качестве экспертов выступили пожилые общественники, руководители и опытные специалисты различных подразделений органов власти, депутаты городского Совета, ученые, занимающиеся данной проблематикой – общим числом 20 чел.), в местных сообществах региона в целом хорошо поставлена работа по обеспечению условий для социальной инклюзии лиц старших возрастных групп.

Она реализуется органами МСУ совместно с подведомственными им учреждениями, общественными организациями (Союзом пенсионеров России, Советом Ветеранов ВОВ, Обществом инвалидов и др.), ТОСами (которые постоянно называются в качестве примера такой деятельности всеми экспертами) и волонтерами. В качестве базы для такой работы выступают центры социального обслуживания, а также образовательные и культурные учреждения.

Эксперты неоднозначно оценивают активность участия населения области, общественных организаций, движений, ТОСов в организации вовлечения пожилых людей в жизнь местного сообщества. Примечательно, что пожилые общественники склонны более высоко оценивать такую активность («...Исходя из своего опыта я скажу, что хорошо. Не удовлетворительно, а именно хорошо!»). Среди остальных 14 экспертов только трое однозначно положительно характеризуют такую активность («позитивно», «активно и крайне разнопланово», «в полной мере»), четверо – удовлетворительно и семеро – отрицательно («неудовлетворительно», «недостаточно», «крайне недостаточно»).

Отрицательные оценки активности субъектов местного сообщества в решении означенной задачи объясняются экспертами, в основном небольшим числом ветеранских организаций, недостаточной ясностью в отношении того, «чем именно такие организации должны заниматься, и каким способом это будет достигаться», отсутствием уверенности в результативности такой работы.

Пожилые эксперты также более высоко оценивают взаимодействие между органами МСУ и другими субъектами местного сообщества в решении задачи вовлечения пожилых людей в его жизнь, а среди других экспертов превалируют ответы о недостаточной его эффективности. Положительные оценки объясняются экспертами расширением форм и спектра совместно проводимых мероприятий, улучшением социальной политики в этом направлении, соответствием этих процессов стратегии развития муниципального образования.

Среди причин, затрудняющих такое взаимодействие, эксперты многократно указывают на недостаточную скоординированность действий всех субъектов местного сообщества, в том числе, структур власти и управления («...все пущено на самотек», «деятельность хаотичная»), отсутствие на местном уровне внятной

социальной политики в этом направлении. Также указывается на несоответствие прав и обязанностей участников такого взаимодействия, невысокий уровень доверия общественных организаций («особенно состоящих из пожилых людей...») органам власти. Можно отметить, что и «со стороны органов власти наблюдается недоверие и даже, скорее, неверие в людей пожилого возраста».

Эксперты выделили ряд причин, препятствующих социальной активности граждан старшего поколения: необходимость решения повседневных бытовых проблем; социокультурные нормы, согласно которым долг бабушек и дедушек заниматься внуками; традиции социальной пассивности; низкий уровень материального достатка населения старших возрастных групп, вынуждающий работать на приусадебных участках, а также недостаток финансовой поддержки общественных инициатив.

Большинство экспертов утверждают, что местные органы власти недостаточно используют потенциал населения и его групп для привлечения пожилых людей к социальной активности («на невысоком уровне», «можно было бы активнее...», «...сейчас в основном через общегородские мероприятия»). Отмечают, что они привлекаются в основном «в качестве потребителей социальных проектов, а надо – как исполнителей», они «используются как статисты», а мероприятия «однотипные», «формальные».

Одновременно с этим в большинстве своем эксперты невысоко оценивают готовность и самих пожилых людей к такой активности (несколько ответов о высокой готовности, один – о среднем уровне, остальные характеризуют ее как недостаточную и низкую). В этой связи они отмечают, что «...требуется активная разъяснительная работа», «...хорошая пропаганда через прессу, радио, телевидение. Все-таки наши люди трудны на подъём...». «Люди заинтересованы, но не всегда понимают, как и в чем могут быть полезны».

Для решения задач вовлечения граждан старшего поколения в жизнь местного сообщества экспертами предлагается: расширять спектр взаимодействий между муниципальными органами власти и населением, выходить на новые его группы, усиливать властные и контрольные функции МСУ в обеспечении условий для социальной активности пожилых людей, возлагая при этом существенную роль на управление социальной защиты населения. Акцентируется внимание на необходимости проведения совместных мероприятий молодежи с пожилыми людьми, отмечается отсутствие учебы руководителей ТОСов и необходимость ее организации, оказание им методической помощи в проведении работы с пожилыми людьми.

Характеризуя области потенциальной востребованности пожилых людей, эксперты называют следующие: «благоустройство территорий, просветительская деятельность, досуг»; работа «в институтах гражданского общества»; «военно-патриотическое воспитание»; «участие во встречах разных поколений»; «социальная работа»; «координация отношений собственников жилья с управляющими компаниями, др. организациями и учреждениями»; «заниматься с детьми на своих территориях», а также отмечают, что опыт пожилых людей в вопросах озеленения территорий мог бы быть полезен ТОСам.

Указанные направления актуализации потенциала пожилых людей в рамках местного сообщества в той или иной мере реализуются. Из нереализуемых направлений деятельности, неоднократно отмеченных экспертами, следует обратить внимание на «наставничество» и «передачу опыта» пожилых людей. Интересным также является предложение организации «Школы пожилых людей».

Таким образом, результаты экспертного опроса позволяют утверждать, что потенциал местных сообществ в формировании социального здоровья населения старших возрастов заложен: а) в оптимизации взаимодействия субъектов местных сообществ путем проведения более четкой социальной политики в этом отношении, усиления скоординированности действий структур и подразделений местных органов власти; б) в расширении спектра мероприятий, направленных на пожилых людей, особенно связанных с использованием их опыта и знаний, а также во внедрении в различные сферы жизнедеятельности практик наставничества; в) в более активном их привлечении к разработке и реализации местных программ; г) в усилении информационно-просветительской работы, направленной на социальную активизацию как пожилых людей, так и местных инициатив соответствующей направленности; д) в организации методического и информационного сопровождения деятельности ТОСов в их работе с пожилыми людьми; е) в мероприятиях, направленных на преодоление взаимного недоверия между местными органами власти и общественными объединениями, в том числе инициативными группами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об утверждении Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в РФ до 2025 г.: распоряж. Правительства РФ от 05.02.2016 г. № 164-р // Консультант Плюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193464
2. Бельски, М. Социально-психологические факторы удовлетворенности жизнью пожилых людей в условиях эмиграции / М. Бельски // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 12. – 2010. – № 1. – С. 261-267.
3. БЧ «Риски и тренды самосохранительного поведения населения центральных регионов РФ» // Исследование выполнено в рамках государственного задания НИУ «БелГУ» на 2017 г., проект № 28.7195.2017.
4. Колпина, Л.В. К вопросу об определении понятия «социальное здоровье» / Л.В. Колпина, И.Н. Сербай // Среднерусский вестник общественных наук. – 2011. – № 1. – С. 49-56.
5. Мелехин, А.И. Психологические модели успешного старения (обзор зарубежных исследований) / А.И. Мелехин // Психологический журнал Международного университета природы, общества и человека «Дубна». – 2014. – № 2. – С. 44-61.

6. Kanning, M. A bio-psycho-social model of successful aging as shown through the variable «physical activity» / M. Kanning, W. Schlicht // *European Review of Aging and Physical Activity*. – 2008. – Vol. 5. – № 2. – Pp. 79-87.

7. Phelan, E.A. Older adults' views of «successful aging» – how do they compare with researchers' definitions? / E.A. Phelan, L.A. Anderson, A.Z. Lacroix, E.B. Larson // *Journal of the American Geriatrics Society*. – 2004. – Vol. 52. – № 2. – Pp. 211-216.

8. Rowe, J.W. Successful aging 20: conceptual expansions for the 21st century / J.W. Rowe, R.L. Kahn // *The Journals of Gerontology: Series B*. – 2015. – Vol. 70. – № 4. – Pp. 593-596.

9. Young, Y. Can successful aging and chronic illness coexist in the same individual? A multidimensional concept of successful aging / Y. Young, K.D. Frick, E.A. Phelan // *Journal of the American Medical Directors Association*. – 2009. – Vol. 10. – № 2. – Pp. 87-92.

БАЗОВЫЕ ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЛИДАРНОГО ОБЩЕСТВА И ЕГО РОЛЬ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННЫХ ТРУДОВЫХ КОЛЛЕКТИВОВ

О.А. Тимохина,

*старший преподаватель кафедры управления
персоналом НИУ «БелГУ», кандидат
экономических наук*

Т.А. Власова,

*доцент кафедры управления персоналом
НИУ «БелГУ», кандидат экономических наук*

В статье раскрыта актуальность формирования солидарного общества в условиях современных реалий общественного развития, рассмотрен опыт начальных этапов реализации Стратегии «Формирование регионального солидарного общества» на 2011-2025 гг. в Белгородской области. Особое внимание уделено интеграции концепции формирования солидарного общества в профессиональные отношения между участниками трудовых коллективов, а также проблемам, возникающим в данном процессе.

Ключевые слова: солидарное общество, традиционные ценности, социальная сплоченность, трудовой коллектив, социально ориентированная корпоративная культура.

THE BASIC PRINCIPLES OF THE SOLIDARY SOCIETY FORMATION AND ITS ROLE IN THE PROCESS OF MODERN LABOUR COLLECTIVES DEVELOPMENT

O. Timokhina,

Senior lecturer of the personnel management department of Belgorod State National Research University, PhD in Economics

T. Vlasova,

Associate Professor of the personnel management department of Belgorod State National Research University, PhD in Economics

The article describes the process of solidary society formation, its actuality due to the modern society development conditions. Moreover, the experience of the initial realization of the Strategy «Development of a regional solidary society» in 2011-2025 in the Belgorod region is presented. Special attention is paid to the integration of the concept of solidary society into the sphere of the professional relations between participants of labor collectives and the problems arising in this process.

Keywords: solidary society, traditional values, social unity, labor collective, socially oriented corporate culture.

Современный путь российского общества привел к перманентному преобладанию принципов высокой конкуренции как между индивидуумами, так и более крупными объединениями. Сегодня традиционные ценности, формируемые на протяжении веков, все больше подвержены отрицательной деформации, спровоцированной множеством негативных факторов: экономической и геополитической нестабильностью, низким уровнем солидарности граждан, высоким уровнем враждебности и недоверия между людьми, ростом числа межличностных конфликтов и прочими. Следствием указанных тенденций стало появление новой идеи формирования солидарного общества, способного существенно изменить качество человеческих отношений и установить справедливое распределение ответственности за процессы, происходящие не только в рамках отдельного региона, но и в Российской Федерации в целом.

Представители экспертного научного сообщества подчеркивают, что формирование принципиально нового солидарного общества даст возможность преодолеть внутренние проблемы, имеющие место в России, а именно:

- нивелировать материальное расслоение и снизить уровень социальной напряженности;
- консолидировать соотечественников общенациональными ценностями, возможностями и интересами, направить творческую энергию населения страны на решение приоритетных стратегических задач;

- снять межнациональную напряжённость, предложив приемлемую для всех народов России объединяющую идеологию;

- создать мировоззренческую альтернативу влиянию западной цивилизации, предложив идеологию более демократичную и справедливую, нежели либеральная [3].

Актуальность проблемы отсутствия социальной сплоченности и солидарности привела к тому, что в различных субъектах РФ в данный момент реализуются отдельные стратегические концепции. Сегодня в число таких регионов входит Белгородская область, где активно реализуется Стратегия «Формирование регионального солидарного общества» на 2011-2025 гг. (далее – Стратегия). Она реализуется в целях развития идей, заложенных в Программе улучшения качества жизни населения и последовательного улучшения качества человеческих отношений на основе принципов справедливости, взаимного доверия и социальной ответственности. В системе мероприятий Стратегии реализуется 11 приоритетных направлений, в исполнении которых принимают участие органы государственной и исполнительной власти региона, общественные организации, профсоюзные движения, фонды и пр. [1].

В качестве приоритетных направлений Стратегии были обозначены усилия, направленные на:

- укрепление института семьи и семейных отношений;
- формирование духовных и культурных базисов в региональном обществе;
- создание системы доверительных отношений между органами власти и гражданами;
- формирование молодежной среды, ориентированной на сотрудничество и коллективизм, а также несколько важных направлений, в число которых входит развитие корпоративных отношений в современных трудовых коллективах.

Согласно первым итогам реализации Стратегии, которые были представлены Губернатором Белгородской области Е. Савченко на заседании Совета при полномочном представителе Президента РФ в Центральном федеральном округе 5 ноября 2013 г., можно отметить, что в 2012 г. по утвержденным стратегическим направлениям были реализованы уже 38 мероприятий [1]. Также было акцентировано внимание на том, что Белгородская область находится на третьем месте в рейтинге социального самочувствия регионов РФ, что напрямую связано с активизацией целенаправленных усилий по улучшению качества жизни граждан и развитию принципов формирования солидарного общества.

Таким образом, далее целесообразно определить основные принципы формирования солидарного общества:

- принцип доверия, который выражен в формировании таких межличностных, социальных отношений, которые были бы основаны на позитивном опыте реализации ожиданий в отношении других людей, социальных институтов и различных организаций;

- принцип взаимного уважения, подразумевающий, что все члены солидарного общества не только четко представляют ценностные ориентиры и мотивы новых моделей поведения, но и определяют их как значимые и заслуживающие их внимания;

- принцип солидарности, представляющий собой подлинное сопереживание интересам других граждан, мнениям коллег, близких и т.д.;

- принцип ответственности, который должен проявляться в готовности и способности любого человека возлагать на себя обязательства перед другими и выполнять их несмотря ни на что;

- принцип субкультурной интеграции как наличие реальной, а не формальной принадлежности к коллективным образованиям – от семьи до целого этноса [2].

Для теории солидаризма в настоящее время основополагающим является вопрос согласования и солидаризации интересов всех членов общества. Эффективность практической реализации вышеперечисленных принципов построения модели солидарного общества зависит не только от специфики отношений между гражданами страны, гражданами и различными объединениями, но и от моделей формирования отношений в современных трудовых коллективах.

Отсутствие взаимного доверия в нынешней культурной и социальной среде приводит к ряду препятствий, мешающих достижению совместных корпоративных целей в рамках отдельных организаций, а также в рамках отдельно взятых трудовых коллективов.

Трудовой коллектив является специфическим образованием, основой развития которого выступают межличностные отношения, реализующиеся в совместном групповом взаимодействии. Наличие у всех членов трудового коллектива системы общих целенаправленно сформированных ценностей способствует повышению эффективности деятельности трудового коллектива. В этой связи важными задачами управления трудовым коллективом являются: формирование положительного социально-психологического климата; развитие корпоративной культуры, ориентированной на цели социального развития организации и формирование меры ответственности сотрудников трудового коллектива за результативность выполняемой работы.

Интеграция концепции формирования солидарного общества в плоскость профессиональных отношений между участниками трудовых коллективов позволит не только возродить традиционные нравственные ориентиры, в последнее время утраченные обществом, но и сформировать положительный морально-психологический климат, вывести корпоративные ценности организации на более высокий уровень признания, повысить уровень мотивированности персонала и результативность труда.

На пути к реализации общих принципов формирования солидарного общества существует ряд проблем, заслуживающих отдельного внимания. Одной из таких проблем выступает низкий уровень информированности не только членов отдельных трудовых коллективов, но и граждан отдельных

регионов. Многие граждане даже не осведомлены о реализации Стратегии формирования регионального солидарного общества в Белгородской области. Следовательно, проблема информационного дефицита требует первоочередного внимания и может быть разрешена за счет максимальной информационной открытости как со стороны высшего руководства организации, так и со стороны органов власти.

Также к важной проблеме следует отнести некоторую разрозненность в деятельности органов власти, населения и различных организаций. В данном формате необходимо полностью консолидировать общие усилия одновременно на всех уровнях: целого региона, муниципального образования, социально-профессиональных общностей и отдельных коллективов. Но при этом следует учитывать специфику задач, обозначенных на каждом отдельном уровне.

Диагностика основных проблем реализации концепции солидарного общества позволила сделать вывод и о том, что солидарное общество невозможно построить без формирования определенных управленческих кадров, обладающих набором соответствующих компетенций [4]. В составе управленческого аппарата любой организации, поддерживающей идеи формирования солидарного общества, должен быть обозначен специалист, способный применять соответствующие принципы и механизмы, что требует корректировки должностных инструкций. Естественно, что в основном реализация идей развития солидарного общества ложится на плечи муниципальных служащих и работников бюджетных учреждений, в связи с чем необходима разработка методических рекомендаций по реализации идей концепции солидарного общества для различных категорий указанных работников.

Около ста лет назад великий русский философ Н.Ф. Федоров высказал свое собственное видение модели общества: «Жить не для себя, не для других, а со всеми и для всех» [5]. Таким образом, можно прийти к выводу, что формирование солидарного общества сможет помочь преодолеть свойственную сегодняшнему обществу разобщенность, повысить качество жизни населения и поднять духовно-нравственную атмосферу на более высокий уровень. Более того, основное мотивационное ядро такого общества должны составлять не административные меры, а исключительно стимулирующие. Основой базирования истинной солидарности должна выступать не только способность к сопереживанию, но и организованная, мотивированная потребность в коллективной деятельности и совместном сотрудничестве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об утверждении стратегии «Формирование регионального солидарного общества» на 2011-2025 гг.: пост. Правительства Белгородской области от 24.10.2011 г. № 435-пп // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/469027022>

2. Бабинцев, В.П. Формирование солидарного общества как стратегия регионального развития: проблемы и риски реализации/ В.П. Бабинцев // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер.: Философия. Социология. Право. – 2012. – № 20 (139). – С. 57-69.

3. Солидарное общество // Livejournal. – Режим доступа: <https://12slov.livejournal.com/4163.html>

4. Харченко, К.В. Белгородское солидарное общество: теоретические и прикладные аспекты / К.В. Харченко // Управление городом: теория и практика. – 2015. – № 3. – С. 12-18.

5. Цитаты и афоризмы Николая Федорова. – Режим доступа: citaty.su/Fedorov-citaty-i-aforizmy-fedorova

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ СОЛИДАРНОГО ОБЩЕСТВА ПО-БЕЛГОРОДСКИ

Ю.В. Астахов,

докторант Института экономики и управления НИУ «БелГУ», член-корреспондент Академии наук социальных технологий и местного самоуправления, главный специалист отдела городского планирования и развития МАУ «Институт муниципального развития и социальных технологий», кандидат социологических наук, доцент

В статье рассматриваются новые подходы к формированию основ солидарного общества и утверждается, что только совместными действиями можно сформировать такое общество и добиться реального улучшения качества жизни для каждого жителя Белгородской области. Выведена «формула» солидарного общества, представляющая собой территорию со справедливой и эффективной экономикой, активным гражданским обществом, которое получает удовлетворение и радость от общего созидания.

Ключевые слова: гражданское общество, региональная власть, солидарное общество, солидарность, социальные технологии.

NEW APPROACHES TO THE DEVELOPMENT OF SOLIDARY SOCIETY IN BELGOROD

Y. Astakhov,

Doctoral candidate of the Institute of Economics and Management at the National Research University «BelSU», Corresponding Member of the Academy of Sciences of Social Technologies and Local Self-Government, Chief specialist of the Department of Urban Planning and Development at the Institute of Municipal Development and Social Technology, PhD in Sociology, Associate Professor

The article explores new approaches to the development of a solidary society. The author argues that only by joint actions can such a society be formed and a real improvement in the quality of life for each inhabitant of the Belgorod region can be achieved. The «formula» of a solidary society is derived, where a solidary society is a territory with fair and efficient economy on the one hand and an active civil society, which gets satisfaction from collaborative effort, on the other.

Keywords: civil society, regional government, social technologies, solidarity, solidary society.

Рассматривая актуальные проблемы современности, связанные с построением в Белгородской области солидарного общества, необходимо отметить, что данная идея впервые была озвучена и сформулирована еще в 2009 г. Уже в следующем году идея была презентована общественности и утверждена постановлением Правительства Белгородской области от 24 ноября 2011 г. № 435-ПП в виде Стратегии «Формирование регионального солидарного общества» на 2011-2025 гг. [2].

В этой связи необходимо тезисно рассмотреть историю социальной солидарности, которую изучали как отечественные, так и зарубежные учёные: философы, социологи, политологи, историки, а также практики современных наработок данной идеи на муниципальном уровне.

Итак, в XIX в. идея солидарности основательно утвердилась в общественном сознании европейцев, ее реальность и необходимость обосновывали самые различные и даже противоположные направления социальной мысли. Разумеется, интерпретации идеи солидарности оказались столь же разнообразными, как и сами эти течения. Более того, они нередко энергично сражались между собой.

При всех нюансах, в различных трактовках и подходах мы обнаруживаем следующие смыслы, в которых используется выражение «социальная солидарность»:

- объективная функциональная взаимозависимость, взаимодополняемость и общность интересов индивидов, групп и различных обществ;
- субъективная взаимная симпатия, сочувствие, сопереживание и консенсус субъектов социального взаимодействия;
- приверженность социальных субъектов одним и тем же нормам и ценностям;
- общая социальная (групповая) идентичность;
- социальная связь в самом широком смысле;
- социальная интеграция;
- общность взглядов и ответственности субъектов социального взаимодействия;
- совместная деятельность для достижения определенной цели;
- альтруистическая помощь, взаимопомощь или социальная поддержка;

– моральная обязанность, предписывающая помощь другим людям (ближним, соратникам в общем деле, нуждающимся, обделенным судьбой);

– различные формы социальной, экономической и политической поддержки, в том числе со стороны государства, направленные на улучшение положения определенных социальных групп и слоев, включая деятельность институтов социальной защиты и социального страхования;

– совместная ответственность за что-либо (сюда, например, можно отнести характеристику солидарности как «круговой поруки» и применение принципа «один за всех и все за одного» из словаря В. Даля).

Всё перечисленное связывает индивидов, группы и общества между собой, но по-разному. В различных теоретических интерпретациях мы постоянно наблюдаем выдвижение на первый план одних форм, разновидностей или аспектов за счет других, их смешение и, вместе с тем, многочисленные попытки их аналитического различения, сопоставления и противопоставления [4].

В концептуальном отношении идея солидарного общества в регионе, по мнению профессора В.П. Бабинцева, стала осмыслением того факта, что низкое качество межличностных отношений является одним из наиболее значимых барьеров в решении задачи улучшения качества жизни населения (Программа улучшения качества жизни населения [1] реализуется в регионе с 2003 г.). Мониторинговые исследования «Роза качества» (мониторинг был утверждён в качестве необходимого элемента механизма реализации Программы), проводимые в регионе с 2003 г., свидетельствовали о нарастании отчуждения между людьми, отчуждения людей от власти, а также о низком уровне взаимного доверия. В частности, в 2009 г. выяснилось, что 22% белгородцев убеждены в том, что в обществе стало меньше доверия; 33% – меньше справедливости; 31% – больше жестокости; 45% – больше безразличия. При этом 39% респондентов постоянно сталкиваются с безразличием по отношению к себе; 33% – с проявлениями лжи. Результаты мониторинга, проведенного в 2010 г., оказались сопоставимыми: 37% белгородцев заявили, что постоянно сталкиваются с проявлением безразличия по отношению к себе.

Точно так же мониторинг 2011 г. выявил, что 39% опрошенных постоянно сталкиваются с несправедливостью; с враждебностью – 17,6%; с ложью – 30,6%, с безразличием к людям – 37,4%. Результаты мониторинга дают основание утверждать, что в последние годы в обществе резко обострилась проблема социальной справедливости. С проявлениями несправедливости постоянно сталкиваются 40% белгородцев. Идея солидаризма в данном контексте рассматривалась как альтернатива негативным социальным процессам [3].

Инициатором построения солидарного общества в регионе был Губернатор Белгородской области Е.С. Савченко, высказавший мысль о том, что для этого, во-первых, должна на постоянной основе качественно меняться власть всех уровней в сторону большей открытости, оперативности, ответственности и эффективности; во-вторых, мы должны наращивать темпы и

качество работы чиновников, перестраивать мышление и управленческие действия в интересах конкретных территорий и живущих в них белгородцев.

Данная идея, озвученная Губернатором, постепенно находила понимание и поддержку среди населения региона. Так, в конце первого и начале второго десятилетия XXI в. в городских муниципальных округах, муниципальных районах, сельских и городских поселениях планомерно и поступательно велась организаторская и разъяснительная работа среди жителей на предмет солидаризации общественно-политического развития и активного участия всех категорий граждан в выработке и реализации социальных проектов, претворении в жизнь инновационных инициатив белгородцев.

Примером в данном случае может служить деятельность представительного и исполнительно-распорядительного органов муниципальной власти городского округа «Город Белгород», фракции «Единая Россия» в Белгородском городском Совете, местного отделения ВПП «Единая Россия», институтов гражданского общества, созданных и действующих в городе 27 Советов территорий в 27 городских одномандатных округах и в 617 органах территориального общественного самоуправления, объединяющих более 216 тыс. жителей городского сообщества.

В целях популяризации данного феномена в городе в 2015-2017 гг. были проведены круглые столы с участием известных российских и белгородских учёных, депутатов Белгородской областной Думы и депутатов Белгородского городского Совета, практиков муниципального управления, представителей духовенства, институтов гражданского общества, бизнес-структур и органов территориального общественного самоуправления и студенческой молодёжи. А специалистами и учёными муниципального автономного учреждения «Институт муниципального развития и социальных технологий» был подготовлен и выпущен муниципальный журнал «Управление городом: теория и практика», посвященный белгородскому солидарному обществу. На его страницах выступили известные учёные, такие как: В.П. Бабинцев, Н.С. Данакин, И.Б. Игнатова, В.Ф. Куликовский, С.Н. Растворцева, К.В. Харченко и другие. Они поддержали данную идею и сошлись во мнении, что солидарное общество – это общность интересов, ценностей и жизненных смыслов, взаимная поддержка, лояльность и сотрудничество граждан, институтов гражданского общества, бизнес-структур, а также органов власти всех уровней.

Но главный вопрос современности, на который нужно найти ответ: каким образом территориальное общественное самоуправление служит стратегической задаче формирования основ солидарного общества, и что предстоит сделать, чтобы категория социальной солидарности стала установкой сознания для управленцев, топ-менеджеров, общественности и, пожалуй, самой главной для жителей городского сообщества.

В условиях происходящих в России социально-экономических и духовных процессов, а также внешних причин, связанных с падением мировых цен на нефть, антироссийскими санкциями, введёнными США, Евросоюзом, в

том числе неустойчивостью финансовых институтов развития регионов и муниципальных образований, к кадрам всех уровней выдвигаются жёсткие требования, определяющие необходимость дальнейшего повышения профессионального уровня государственных и муниципальных служащих и компетентного подхода к государственному и муниципальному управлению. В этой связи Е.С. Савченко справедливо заметил: «...мы имеем высококвалифицированный, постоянно возобновляющийся кадровый потенциал, от которого в полной мере будет зависеть реализация в полном объеме Стратегии устойчивого социально-экономического развития Белгородчины до 2025 г., улучшение качества жизни граждан, консолидация и солидаризация общественно-политического развития, совершенствование деятельности институтов гражданского общества, политических партий, направленные на материальное и нравственное благополучие всех слоёв населения Белгородской области» [5]. В этом и заключается суть строительства основ солидарного общества в отдельно взятом регионе.

В рамках реализации стратегии дальнейшего развития солидарного общества в городе Белгороде большую целенаправленную благотворительную помощь в организации проведения в городе различных социальных мероприятий оказывают представители предпринимательства, меценаты, руководители бизнес-структур, хозяйствующих субъектов. Среди них: депутат Государственной Думы ФС РФ В.С. Скруг, депутаты Белгородской областной Думы В.Н. Потрясаев, В.Ф. Зотов, В.М. Клет, А.С. Волосенок, А.Ф. Щеглов, М.Е. Егоров, депутаты Белгородского городского Совета С.И. Сиротенко, Л.В. Ковалёва, Р.Н. Полянский, К.В. Клет, Н.Г. Гушин, Д.С. Глотов, А.В. Рязанов, Ю.А. Дьячков, А.В. Потапов, Р.Я. Познер и многие другие неравнодушные горожане, считающие своим долгом оказывать благотворительную помощь как общественным организациям, так и гражданам городского сообщества, попавшим в сложную жизненную ситуацию. Многочисленные мероприятия, такие как благотворительные ярмарки, традиционные встречи трёх поколений в канун Дня Победы, Дня города 5 августа, новогодние благотворительные ёлки для детей-сирот и детей из неблагополучных семей, спортивные и культурно-массовые мероприятия были проведены при поддержке этих людей. Данные примеры полностью вписываются в концепцию солидарного общества, ведь очевидно, что созидających добро в белгородском регионе с каждым годом становится все больше.

Новым стимулом для активизации и продвижения идеи строительства на Белгородчине солидарного общества стали выступление и развернутые тезисы предвыборной платформы (программы) кандидата на должность Губернатора Белгородской области Е.С. Савченко, где предельно четко и профессионально были сформулированы и озвучены основополагающие направления Стратегии социально-экономического развития региона «через перемены к новому качеству жизни». Что характерно, в ней особое место отведено строительству солидарного общества в Белгородской области, а в шести задачах были

обозначены пути, механизмы и технологии дальнейшего развития территории солидарного общества.

Здесь же была выведена инновационная «формула» солидарного общества по-белгородски, раскрывшая суть этого феномена: «Солидарное общество есть сумма трёх слагаемых: умная и честная власть плюс справедливая и эффективная экономика плюс активное гражданское общество. Мы за такую солидарность, которая пропитана радостью общего созидания, справедливостью, уважением и любовью друг к другу» [5].

Таким образом, можно сделать вывод, что в 2018-2025 гг. предстоит большая, серьёзная и кропотливая работа всех структур власти, институтов гражданского общества, политических партий, общественных структур и СМИ, которые будут действовать сообща, в единой команде. Только действуя таким образом возможно сформировать основы солидарного общества и добиться того, чтобы каждый житель региона почувствовал реальное улучшение качества жизни лично для себя, для своих близких, соседей и коллег и поверил, что территория солидарного общества – это справедливая и эффективная экономика, включающая активное гражданское общество, испытывающее радость от общего созидания, справедливости, уважение и любовь друг к другу, готовое добровольно и бескорыстно оказывать поддержку друг другу в трудных жизненных ситуациях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об утверждении программы улучшения качества жизни населения Белгородской области: Закон Белгородской области от 02.04.2003 г. № 74 // Сборник нормативных правовых актов Белгородской области. – 2003. – № 52.
2. Об утверждении Стратегии «Формирование регионального солидарного общества» на 2011-2025 гг.: пост. Правительства Белгородской области от 24.11.2011 г. № 435-ПП // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – Режим доступа: docs.cntd.ru/document/469027022
3. Бабинцев, В.П. Концептуальные основы формирования солидарного общества в Белгородской области / В.П. Бабинцев // Управление городом: теория и практика. – 2015. – № 3 (18). – С. 3-4.
4. Данакин, Н.С. Классики социологии о солидарном обществе и современности / Н.С. Данакин // Управление городом: теория и практика. – 2015. – № 3 (18). – С. 9-10.
5. Савченко, Е.С. Тезисы предвыборной программы / Е.С. Савченко // Белгород: Константа, 2017. – С. 22-27.

УДК 316.35

**МОЛОДЕЖНЫЕ СОВЕТЫ ТЕРРИТОРИЙ КАК СПОСОБ
ИНТЕГРАЦИИ МОЛОДЕЖИ В ГОРОДСКУЮ СРЕДУ И УПРАВЛЕНИЕ
ГОРОДОМ**

И.В. Манышев,

*член Совета по молодежной политике
при главе администрации города Белгорода,
председатель молодежного Совета территории
№ 27, аспирант Белгородского университета
кооперации экономики и права*

В статье анализируется деятельность молодежных Советов территорий, функционирующих на территории города, посредством которых молодые люди вовлекаются в процесс решения проблем микрорайона, двора, дома, подъезда.

Ключевые слова: молодежный Совет территории, управление молодежной политики, общественное территориальное самоуправление, председатель.

**YOUTH TERRITORY COUNCILS AS A METHOD OF INTEGRATING THE
YOUTH IN THE CITY ENVIRONMENT AND MANAGEMENT OF THE
CITY**

I. Manyshchev,

*Member of the Youth Policy Council under the head of the
Belgorod administration, the chairman of the youth
Council of the territory № 27, the postgraduate student of
the Belgorod University of Cooperation, Economy, and
Law*

The article analyzes the activity of the Youth Councils of the territories functioning in the city territory, by which the youth is involved in solving essential problems. In addition, the organizational bases, functioning and the basic aspects of the activity of the youth Councils are explored.

Keywords: youth territory Councils, youth, management of the youth policy, public territorial self-management, chairman.

С 2010 г. на территории города Белгорода реализуется уникальный проект по вовлечению молодежи в общественное территориальное самоуправление, приобщению молодых людей к решению проблем микрорайона, двора, дома, подъезда посредством создания на каждом из 27 округов молодежных Советов территорий.

Работа молодежных Советов территорий направлена на поддержание связи между молодыми белгородцами и властью. При этом представительный молодежный орган не является обособленным от молодежи и не представлен строго выбранными молодыми представителями, которые занимаются только разработкой предложений по совершенствованию молодежной политики на территории города или области. Молодежный Совет территории – это группа молодых единомышленников, которые занимаются общественной и волонтерской деятельностью, а также организуют досуг молодежи на конкретной территории города.

К настоящему времени молодежные Советы территории позволили объединить молодых людей всех возрастных категорий (учащиеся, студенты и работающая молодежь) по месту жительства. Территориальное разграничение между округами позволило создать молодежный Совет территории на каждом из 27 округов города Белгорода по примеру Советов территорий, созданных ранее и успешно функционирующих уже достаточно продолжительный период времени.

Согласно Федеральному закону «Об общественных объединениях», молодежный Совет территории в организационно-правовой форме является органом общественной самодеятельности, функционирующим на общественных началах [1].

Как и любое молодежное объединение, молодежные Советы территорий имеют свою организационную структуру, включающую в себя органы координирования, управления и исполнения, позволяющие наиболее эффективно решать поставленные задачи. Организацию всей деятельности молодежных Советов территорий осуществляет управление молодежной политики администрации города Белгорода.

Руководит молодежным Советом территории председатель, который в свою очередь осуществляет общее планирование и организацию деятельности молодежного Совета территории. Высшим руководящим органом является общее собрание членов молодежного Совета территории (рис. 1).

Выборы председателей молодежных Советов территорий проводятся по системе молодежных праймериз, в рамках которых кандидаты осуществляют сбор подписей в свою поддержку и выступают с предвыборной программой в управлении молодежной политики администрации города Белгорода с обязательным присутствием на защите данной предвыборной программы представителей территории, на которую избирается молодежный лидер.

Рис. 1. Структура молодежного Совета территории

После чего по совокупности набранных баллов, решением специализированной комиссии, в которую входят представители территорий, депутатский корпус, специалисты управления молодежной политики и действующие председатели молодежных Советов территорий, принимается решение об избрании молодежного лидера в качестве председателя молодежного Совета территории того или иного округа по месту его жительства.

Председатели молодежных Советов территорий являются ведущим связующим звеном между молодежью и представителями органов муниципальной власти и депутатским корпусом. Председатель молодежного Совета территории после избрания включается в список как постоянный член Совета территории того округа, в котором он избран председателем молодежного Совета. Также после избрания все председатели молодежных Советов территорий включаются в состав Совета по молодежной политике при главе администрации города Белгорода и в данном совещательном органе занимаются выработкой рекомендаций по совершенствованию молодежной политики на территории города Белгорода. Совет по молодежной политике собирается не реже одного раза в квартал.

Перед молодежными Советами ставятся следующие цели:

- совместное решение различных социальных проблем, возникающих у молодых граждан по месту жительства, направленное на удовлетворение их потребностей;
- повышение активности молодежи и создание комфортных условий проживания по месту жительства;

- участие и разработка предложений по формированию и реализации молодежной политики в городе;

- привлечение научного и творческого потенциала молодежи к разработке нормативных правовых актов по вопросам молодежной политики;

- формирование в молодежной среде правовой и нравственной культуры;

- участие в работе по обеспечению защиты прав молодого человека.

Основными направлениями работы Совета являются:

- активное взаимодействие с населением территории и уполномоченными органами по вопросам благоустройства территории и проведению мероприятий по сохранению общественного правопорядка;

- информирование о своей деятельности жителей территории;

- организация выполнения решений Общего собрания Совета и Совета территории в части, касающейся работы с молодежью, а также содействие реализации решений органов местного самоуправления;

- участие в проводимых избирателями кампаниях на соответствующей территории города Белгорода в пределах прав, предоставленных законодательством;

- организация досуга населения, проведение культурно-массовых и спортивных мероприятий с населением по месту жительства, содействие развитию народного творчества;

- участие в работе органов местного самоуправления при рассмотрении вопросов, затрагивающих интересы молодежи территории;

- осуществление иных полномочий, предусмотренных законодательством РФ, Белгородской области, Уставом городского округа «Город Белгород», нормативными правовыми актами органов местного самоуправления города Белгорода и положением о молодежном Совете территории.

Молодежный Совет территории как общественное молодежное объединение является неотъемлемой частью системы местного общественного самоуправления и (как одно из звеньев этой системы) играет важную роль в построении солидарного общества на территории города Белгорода. Во взаимодействии с Советами территорий, администрацией города, депутатским корпусом, ТОСами, общественными объединениями и организациями молодежный Совет вовлечен в решение насущных проблем территории и силами молодежи стремится их успешно решать.

Кроме того, молодежный Совет территории выступает площадкой для реализации креативных идей молодежи, социальных проектов молодых людей по различным направлениям государственной молодежной политики, социализации молодежи. Анализируя весь путь становления и развития молодежных Советов с момента их образования и до сегодняшнего дня, мы видим, что многие председатели молодежных Советов территорий стали успешными руководителями города и области, депутатами Белгородского городского Совета, помощниками депутатов, что ещё раз доказывает социальную значимость и эффективность функционирования такого молодежного формирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об общественных объединениях: Федер. закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ (ред. от 20.12.2017 г. № 404-ФЗ) // Консультант Плюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6693/
2. О создании Совета по молодежной политике при главе администрации города Белгорода: пост. администрации города Белгорода от 18 февраля 2009 г. № 22. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/423850866>
3. О Совете по молодежной политике при главе администрации города Белгорода: пост. администрации города Белгорода от 6 сентября 2010 г. № 148. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/423850524>

СОЦИАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ СОЛИДАРНОГО ОБЩЕСТВА

И.В. Антонович,

*доцент кафедры социальной работы
Алтайского государственного университета,
кандидат социологических наук, доцент*

Я.Д. Гладышева,

*студент факультета социологии Алтайского
государственного университета*

В статье проиллюстрирована связь социализации и социального воспитания. Авторы обращают внимание на проблемы социального воспитания и его принципы, отмечают связь солидарного общества с такими процессами, как социальное воспитание и социализация. В работе представлена классификация социального становления.

Ключевые слова: социальное воспитание, социализация, социум, общество, солидарность.

SOCIAL EDUCATION AS A BASIS OF SOLIDARY SOCIETY DEVELOPMENT

I. Antonovich,

*Associate Professor of the Department of Social Work
at the «ASU», PhD in Sociology, Associate Professor*

Y. Gladysheva,

*MA in Sociology Student of the Department of social
work at the «ASU»*

The article shows the relationship between socialization and social education. The author draws attention to the problems of social education and its principles. The connection between solidary society and such processes as social education and socialization is shown. Moreover, the paper classifies the social formation.

Keywords: social education, socialization, society, solidarity.

В современном мире проблема социального воспитания становится все более актуальной. Дело в том, что происходит некое расформирование ценностей, идеалов, а взамен – приобретение и усвоение новых. Все чаще молодое поколение забывает о духовном развитии, предпочитая что-то материальное.

Довольно часто молодые люди не обращают внимания на то, что отношение к окружающему миру приобретает потребительский характер. Но такое отношение проявляется, в частности, из-за формирования его в людях с детства. Все чаще обращают на себя внимание пестрящие повсюду рекламные щиты, вывески и т.д. Родители используют в методах воспитания некую манипуляцию поведением ребенка, когда за выполнение детской просьбы предлагают вещь в ответ.

Не могут не беспокоить и факты проявления жестокости, вандализма, пьянства, наркомании у значительного количества молодых людей. На второй план отходят какие-либо традиции и опыт прошлых поколений. Современная молодежь стремится отойти от «старого», в чем редко находит единомышленников со стороны старшего поколения. Не менее масштабной проблемой в социальном воспитании является нежелание родителей осуществлять свои прямые родительские функции по воспитанию детей. Все больше возрастает число неблагополучных семей со злоупотребляющими алкоголем и другими вредными привычками родителями. Из средств массовой информации в последнее время мы слышим об участившихся случаях проявления домашнего насилия. Распространение практик родительства у несовершеннолетней молодежи так же говорит нам о проблеме социального воспитания. Зачастую образ мышления, чувство ответственности за свои поступки несовершеннолетних родителей сводится к минимуму. Не понимая всех тонкостей воспитания ребенка, они идут на серьезный шаг, а далее, претерпевая самые разнообразные проблемы, они отказываются от детей. По статистике молодые родители «бросают» своих детей в 80% случаях, что наводит на мысль о масштабной проблеме общества. К сожалению, актуальна проблема одиноких отцов и детей, когда мать оставляет свою семью по самым разнообразным причинам. Данный исход наносит определенные травмы ребенку и негативным образом влияет на его воспитание. С другой стороны, имеет место быть проблема, диаметрально противоположная предыдущей – когда родители чрезмерно опекают своих детей.

Не следует забывать, что социальное воспитание является основой духовно-нравственной солидарности, именно поэтому необходимо ясно

понимать, как должно строиться воспитание, какие проблемы необходимо решать в первую очередь. Возникло социальное воспитание ровно тогда, когда человек отделился от животного мира. Условия, которые поставила человеку сущностная реальность, требовали усвоения каких-либо навыков предками и передачи молодому поколению приобретенного опыта. Однако сформироваться как научному явлению социальному воспитанию удалось только к концу XIX – началу XX вв.

Воспитание для всех времен и народов – важнейшее явление духовной жизни, без которого немыслима жизнь человеческого общества. Его назначение – передача накопленных знаний и жизненного опыта от поколения к поколению. Молодые и взрослые люди существенно различаются мировоззрением, а также взглядами на конкретные жизненные события. Причина данных расхождений кроется в определенных изменениях социокультурной жизни общества, которые в современных условиях создают иные принципы социализации и воспитания подрастающего поколения относительно существовавших ранее.

Заметим, что с социальными проблемами воспитания сталкиваются в любом обществе в независимости от его стабильности. Это могут быть самые разные социальные проблемы – от столь привычной для нас нехватки финансирования до всплеска наркомании и прочих. Россия последние пятнадцать лет принадлежит к разряду обществ переходного типа. В таком обществе воспитание не только сталкивается с различными социальными проблемами, но и само становится социальной проблемой. Так, например, было в нашей истории после отмены крепостного права или в 20-е гг. XX в. Схожие процессы происходили в Америке в 20-е и начале 30-х гг., а также в Германии и Японии после Второй мировой войны [2].

В процессе социального воспитания у родителей возникают определенные проблемы, для решения которых необходимо уделять больше внимания нравственному аспекту формирования личности, отводя на второй план «коррозии» общества. В абсолютном большинстве случаев социальное воспитание имеет общие черты с социализацией. В основном их соотносят с возрастом человека. Так, С.И. Гессен рассматривал процесс социального становления, разделяя его на три этапа.

Первый этап – дошкольный период, когда ребенок осваивает социальные нормы и роли через игровую деятельность.

Второй – школьный период, когда происходит активное познание окружающей жизни, ее законов и требований.

Третий – завершение формирования личности через самообразование, внешкольное и послешкольное образование, когда личность совершенствует свое собственное «Я» [1].

Современная методология воспитания наиболее четко прописана в «Концепции духовно-нравственного воспитания и развития личности гражданина России», принятой в 2009 г. Документ содержит информацию о принципах воспитания, которые опираются на нравственные ценности: семью,

искусство, гуманизм, труд и др. [4]. Выделяют следующие виды принципов социального воспитания:

1. Принцип культуросообразности воспитания предполагает, что воспитание должно основываться на общечеловеческих культурных ценностях.

2. Принцип центрации исходит из признания приоритета личности по отношению к обществу, государству или социальным институтам.

3. Принцип дополнительности образования дает возможность рассматривать воспитание как совокупность процессов семейного, религиозного и общественного воспитания.

4. Принцип гуманистической ориентации воспитания считает ребенка главной ценностью в системе человеческих отношений, главной нормой которых является гуманность.

5. Принцип социальной адекватности воспитания требует соответствия содержания и средств воспитания социальной ситуации. Задачи воспитания ориентированы на реальные социально-экономические условия и предполагают формирование у детей прогностической готовности к реализации разнообразных социальных задач.

6. Принцип индивидуализации воспитания предполагает определение индивидуальной траектории социального развития каждого ученика, выделение специальных задач, соответствующих его индивидуальным особенностям.

7. Принцип социального закаливания детей предполагает включение воспитанников в ситуации, которые требуют волевого усилия для преодоления негативного воздействия социума, овладения определенными способами этого преодоления, формирования социального иммунитета, стрессоустойчивости, рефлексивной позиции.

8. Принцип создания воспитывающей среды требует, чтобы в учебном заведении были такие отношения, которые формировали бы социальность ребенка. Прежде всего, речь идет о единстве коллектива школы педагогов и учащихся [3].

Как отмечалось выше, социализация и социальное воспитание сходны: они направлены на усвоение нравственных норм. Однако имеются и некоторые различия в данных процессах. Воспитание формирует и развивает духовные качества, общественное здоровье, в то время как социализация развивает личностные качества. Одновременно в процессе социализации у человека (в частности – ребенка) может возникнуть совершенно объективная потребность в проявлении себя и своих возможностей и потребность «сравняться с другими и быть как все».

По причине смены идеологической направленности нашего государства и отказа от коммунистической идеи возникло множество разногласий на счет соотношения понятий «социализация» и «воспитание». Многие высказываются о синонимичности данных терминов, в то время как другие определяют воспитание как часть социализации. Бесспорно то, что социальное воспитание в значительной мере предопределяет характер развития общества, воздействуя на

процесс социализации подрастающих поколений, на формирование механизмов передачи социального опыта и традиций.

Самое важное, что социализация и социальное воспитание неразрывно связаны с солидарным обществом. Феномен современного воспитания и социализации являются важнейшими инструментами в формировании солидарного общества, которое предполагает моральные, нравственные характеристики и взаимную ответственность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гессен, С.И. Педагогические сочинения / С.И. Гессен // Под ред. Е.Г. Осовского. – Саранск, 2001. – 564 с.

2. Маленкова, Л.И. Теория и методика воспитания / Л.И. Маленкова. – Педагогическое общество России, 2002. – 480 с.

3. Рожков, М.И. Теория и методика воспитания Учебник / М.И. Рожков, Л.В. Байбородова. – Ярославль, 2012. – 415 с.

4. Орлова, Т.В. Современные подходы к воспитанию в условиях ФГОС / Т.В. Орлова // Образование и воспитание, 2018. – № 1. – С. 1-3. – Режим доступа: <https://moluch.ru/th/4/archive/81/3070/>

СЛАВЯНСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР СОЗДАНИЯ СОЛИДАРНОГО ОБЩЕСТВА

В.Н. Введенский,

*профессор кафедры педагогики и методики
профессионального образования Белгородского
государственного института искусств
и культуры, доктор педагогических наук, доцент*

В.В. Лившиц,

*доцент кафедры хореографического
творчества Белгородского государственного
института искусств и культуры*

Е.А. Лившиц,

*ассистент кафедры хореографического
творчества Белгородского государственного
института искусств и культуры*

В данной статье рассматривается социокультурная ситуация в молодежной среде, даются определения терминам «солидарность» и «солидарное общество». Анализируются приоритетные условия построения молодежного солидарного общества. Славянская культура выделяется как действенный инструмент единения молодежи и фактор формирования солидарного общества.

Ключевые слова: молодое поколение, солидарность, солидарное общество, славянская культура, единство.

SLAVIC CULTURE AS A FACTOR OF THE CREATION OF THE SOLIDARY SOCIETY

V. Vvedensky, *Professor of the Department of Pedagogy and Methods of Professional Education of the Belgorod State Institute of Arts and culture, Doctor of pedagogical sciences, Associate professor*

V. Livshits, *Associate Professor of the Department of Choreography at the Belgorod State Institute of Arts and cultures*

E. Livshits, *Assistant of the choreographic department at the Belgorod State Institute of Arts and cultures*

In this article the authors explore the socio-cultural situation in the youth environment, give definitions to the terms «solidarity» and «solidary society». Moreover, priority conditions for the formation of a youth solidary society are described. Slavic culture is depicted to be an effective tool for the establishing of youth unity and a factor of the creation of the solidary society.

Keywords: young generation, solidarity, solidary society, slavic culture, unity.

Много нелестных слов сегодня произносится в адрес молодого поколения, но, не смотря на это, заметна тенденция повышения культурного уровня молодежи. Большое количество юношей и девушек сегодня интересуются историей своей страны, литературой и политикой, придерживаются здорового образа жизни, выступают против вредных привычек, таких как алкоголь, курение и наркомания. Активно создаются новые молодежные движения, например, «Местные» – объединение, направленное на формирование здоровой молодежной среды; «НАШИ» – молодежное демократическое антифашистское течение; «Молодежный антинаркотический спецназ» – проект «Молодой России». В этот список также входят «Российские студенческие отряды», молодежная организация «Новые люди» и множество других молодежных сообществ. Немалое количество молодых людей посещает различные секции, клубы по интересам и популярные кружки. Как правило, это спортивные секции у мальчиков и танцевальные – у девочек. Новое поколение стремится к самореализации в научных, творческих и социальных проектах. О множестве одаренных детей и высоком уровне интеллектуального развития у дошкольников в России мы нередко слышим по телевидению в телепередачах: «Лучше всех», «Золото нации», «Перемешка» и

«Хочу все знать». Юные ученые и их научные открытия представлены на телеканале «Культура» в программе «Научный стенд-ап». Молодежная политика страны направлена на возвращение достойного поколения. Только творческая, открытая к общению, интеллектуально развитая молодежь может стать активным участником построения нового общества.

Возрождение российского социума не может происходить обособленно от процесса исторического развития нашего народа. Как справедливо сказал М.Н. Задорнов, «человек без прошлого – что дерево без корней» [3, С. 171]. Возвращение к национальному историческому прошлому способствует формированию «здорового», стабильного солидарного молодого общества. Ссылаясь на словарь Д.Н. Ушакова, слово «солидарность» можно определить следующим образом:

- активное сочувствие каким-нибудь мнениям или действиям, общность интересов, одинаковый образ действий или убеждений;
- круговая порука, совместная ответственность (юр.) [5].

А вот четкого понятия «солидарное общество» на сегодняшний день не существует. Это сложный термин, имеющий множество вариантов толкования, но концепция понимания близка во всех определениях – это объединенное общество. Сплоченный вокруг одной благородной цели народ может именоваться солидарным обществом, построение которого начинается с формирования духовных и культурных основ у молодежи, подготовки их к активной созидательной деятельности на благо своей страны. Важной задачей является воспитание патриотизма, привитие чувства национального единства и развитие духовности. Приоритетным направлением в создании солидарного общества становится формирование в молодежной среде установок на единение, где объединяющим фактором выступает славянская культура. Возращение на идею исторического единства народа, на основе культурных истоков нации подарит обществу сплоченную, идейную и целеустремленную молодежь.

В наши дни славянская культура вновь привлекает внимание молодого поколения. Под славянской культурой принято понимать систему ценностей древних славян, включающую в себя материальные и духовные составляющие, обрядово-ритуальные действия, музыку, пение, предметы быта, прикладное искусство, танец, письмо, одежду и многое другое. Использование славянской символики, установление моды на одежду со славянскими орнаментами и приобретающая популярность мифология – все это отражает пробудившийся интерес к истории своего народа, к истокам нашей цивилизации. Наблюдая за тем, как себя ведет сегодняшняя молодежь, и анализируя их мысли по этому поводу (согласно устному опросу с фиксацией данных, проведенному среди студентов БГИИК), авторы делают вывод, что представителям молодежной культуры действительно близко славянское миропонимание, им нравится узнавать что-то новое о своих далеких предках, подражать им в лучших проявлениях. Они не безразличны к судьбе своей страны, к русской природе, к истории российского народа. М. Твен как-то заметил: «Древние украли все

лучшие наши идеи», – и именно поэтому сегодня мы вновь возвращаемся к традициям наших предков, тянемся к их культуре, интересуемся бытом славян [6], переосмысливаем систему «человек – природа», восхищаемся духовной наполненностью славянской жизни и стремимся познать красоту в простоте их существования. В этом нам помогают различные культурно-просветительские молодежные организации. Одной из них выступает организация под названием «Золотые леса». Она занимается проведением фестивалей ролевых боев (по древним боевым искусствам), в ней обучают фехтованию, стрельбе из лука, проводят всевозможные познавательные игры. Два раза в год исторические балы на базе МГУ им. Ломоносова стремятся познакомить молодое поколение с историей нашей страны – от ее славянских истоков и до сегодняшних дней. Именно такие молодежные организации способствуют единению молодого поколения. Кроме того, в 2012 г. появилась Всероссийская общественная организация «Славянское движение России», которая выступает за объединение славянских народов, что также немаловажно для основ общественной солидарности.

В современном искусстве и культуре тема славянства получила широкое распространение. Всплеск популярности славянизма очевиден и проявляется в различных сферах жизни людей. Многочисленные фестивали со славянской направленностью ежегодно проводятся в различных городах России. Всем известен большой «Славянский фестиваль» в Москве, получивший популярность «Славянский базар» в Витебске, традиционный «День славянской культуры и письменности», «Наследие предков» – фестиваль исторической реконструкции и многие другие. Кроме того, появляются фильмы с подобной тематикой: «Ярослав» (Д. Коробкин, 2010 г.), «Сын Ворона» (А. Щурихин, 2014 г.), «Дружина» (М. Колпахчиев, 2015 г.), «Викинг» (А. Кравчук, 2016 г.). Мультипликационные работы о трех богатырях – «Алеша Попович и Тугарин Змей», «Добрыня Никитич и Змей Горыныч», «Илья Муромец и Соловей Разбойник» покорили всю детскую аудиторию.

Много научной и художественной литературы, связанной с историей древних славян, выпущено за последнее десятилетие (И. Богданович «Славяне», С. Лесной «История Руссов», А. Клесов «Происхождение славян» и т.д.). Московский художник А.А. Шишкин стал известен своей потрясающей коллекцией языческих богов. Все написанные им портреты натуралистичны, психологичны и выполнены в прекрасной технике. Они послужили для оформления книги «Славянские мифы». Во всем прослеживается генетическая память о великой культуре наших предков: музыка, тексты песен, детские игры и хореография.

Основываясь на опыте участия во многих российских и международных хореографических конкурсах в качестве членов жюри, авторы делают вывод, что в наши дни в массовой танцевальной культуре особой популярностью пользуются постановки на темы славянства. Актуальным становится все, что связано с нашими прародителями, историей становления нации – то, что способно повысить уровень патриотизма молодого поколения, заинтересовать

историей своего народа, указать на самобытность и индивидуальность нации. Темы хореографических номеров довольно различны, но строятся на единой идее: «Русь славянская», «Славянский танец», «Русь», «Древнеславянские пляски», «Дети Сварога», «Русь изначальная», «Братья славяне», «Небо славян», «Славянский хоровод» и т.д.

Таким образом, основываясь на древней истории нашего народа, выделяя общих предков славян, изучая и популяризируя их единую культуру, можно выделить один из самых эффективных факторов единения современной молодежи – славянскую культуру. Для формирования сплоченного общества нет более весомых аргументов, чем объединяющая сила культуры. Именно славянская культура выступает сегодня действенным инструментом создания солидарного общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Афанасьев, А. Поэтические воззрения славян на природу / А. Афанасьев // Репринтное издание в 3 т. – М., 1994. – 1600 с.
2. Глушко, Е.А. Словарь славянской мифологии / Е.А. Глушко, Ю.М. Медведев. – Н. Новгород: Русский купец, Братья славяне, 1995. – 36 с.
3. Задорнов, М.Н. Слава Роду! / М.Н. Задорнов // Этимология русской жизни. – М.: Центр-полиграф, 2017. – 255 с.
4. Рыбаков, Б.А. Язычество древних славян 2-изд / Б.А Рыбаков. – М.: Наука, 1994. – 610 с.
5. Толковый словарь русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова (1935-1940) / Д.Н. Ушаков. – Фундаментальная электронная библиотека. – Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/0ush.htm?cmd=p&istext=0>
6. Психология. – Режим доступа: <http://azps.ru/hrest/72/2677644.html>

КОММУНИКАТИВНЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ

Е.М. Якимова,

*доцент кафедры русского языка и русской
литературы НИУ «БелГУ», кандидат
филологических наук, доцент*

В статье рассматриваются способы формирования толерантности в рамках рецептивных и продуктивных видов речевой деятельности. Автор анализирует особенности формирования толерантности в процессе чтения художественной литературы и создания собственного текста семейного родословия. Представлены пути формирования толерантного отношения с учётом морально-этического и коммуникативного аспектов.

Ключевые слова: толерантность, художественный дискурс, родословный дискурс, речевая деятельность, авторские интенции, речевые умения, коммуникативная ситуация, эффективное общение.

COMMUNICATIVE BASES OF TOLERANCE DEVELOPMENT

E. Yakimova,

*Associate Professor of the Department of Russian
Language and Russian Literature at the National
Research University «BelSU», PhD in Philology,
Associate Professor*

The paper discusses methods of developing tolerance within the scope of receptive and productive language activities. The author analyzes some features of broad-thinking which is formed in the process of reading fiction and producing texts on family genealogy. Ways of creating tolerant attitude, taking into account moral, ethical, communicative aspects, are presented.

Keywords: tolerance, artistic discourse, genealogical discourse, language activity, author's intentions, speech skills, communicative situation, effective communication.

В настоящее время проблеме толерантности уделяется внимание исследователей разных областей знания: педагогов, психологов, социологов, экономистов и других, которые отмечают особую значимость толерантных отношений в современном обществе. Так, Н.Н. Ярош, рассматривая «Стратегию развития города Белгорода до 2025 г.», утверждает, что толерантность «может выступать основой создания солидарного общества, основой организации гуманистических и психологически устойчивых коммуникаций между городскими сообществами, между горожанами и местной властью» [5, С. 22]. Отметим, что не менее важными являются вопросы формирования толерантных отношений между членами общества и определения способов воздействия на мировосприятие и поведение человека. Представляется, что речевое воздействие и самовоздействие могут быть коммуникативными способами формирования толерантного отношения к окружающим.

В процессе восприятия или создания текстов не только совершенствуются коммуникативно-речевые умения, но и приобретаются навыки критического мышления и речевого поведения. Поскольку речевая деятельность сопряжена с активной мыслительной деятельностью, происходит взаимовлияние речи и мышления, речи и сознания. Несомненно, целенаправленное чтение художественных текстов оказывает влияние на эстетическое и нравственное воспитание человека. Мастера художественного слова, влияя на бессознательное читателя, закладывают основы поведения, в том числе толерантного отношения к окружающим.

Рассмотрим коммуникативные стратегии и речевые маркеры, которые представляют собой образцы толерантного поведения, на примере рассказа С.Н. Сергеева-Ценского «Старый врач». Коммуникативные ситуации в художественном тексте могут быть проекциями формирования толерантности, так как описание полярных вариантов поведения наглядно показывает преимущество терпимого отношения, которое реализуется, например, посредством стратегии оправдания собеседника:

«— Я не понимаю! — сказала Надежда Гавриловна. — Тебя вчера этот мерзавец Вальд буквально выгнал из больницы, а ты Прилуцкому, тоже мерзавцу, даешь слово опять туда идти.

— Что Вальд! — перебил Иван Петрович. Он только показывал, что он теперь у власти» [2, С. 143-144].

Замена конфронтационной стратегии коммуникативным поведением, основанным на принципе кооперации, обусловлена толерантным отношением, которое проявляется в выборе более гибкого варианта невербального поведения (реакция удивления вместо возмущения): «Куда же я могу деть людей, не могущих встать с постели? — больше удивился, чем возмутился Иван Петрович» [2, С. 141].

Речевыми маркерами толерантности могут быть высказывания, репрезентирующие терпимое отношение человека к жизненным трудностям:

«Только раз спросила Надежда Гавриловна:

— Что-то будет с нами, Иван Петрович?

Иван Петрович отозвался на это, вздохнув и разведя руками:

– Ну что же, и то сказать: пожил на свете... дай Бог и другим пожить столько!» [2, С. 132].

Приведённый пример показывает, что толерантность необходима личности для правильного восприятия трудностей и их преодоления, т.е. в психологическом плане для формирования гармоничной личности. Аналогичное отношение к жизненным трудностям демонстрируются и в родословном дискурсе, и в пословицах русского языка, например: 1) «Никогда в жизни я не слышала от неё жалобы, а наоборот, часто слышу от неё слова благодарности Богу за прожитую жизнь» (Н.О.Н.). Ср.: «Не гневи Бога ропотом, молись ему шёпотом». 2) «Вообще он выделялся не только внешностью, но и характером. Он никогда не жаловался на бедноту и считал, что из любой ситуации есть выход» (Г.Ю.М.). Ср.: «Терпя – в люди выходят».

Наиболее сложной ситуацией для соблюдения принципа толерантности является ситуация конфликта, поскольку она требует выбора своевременной и правильной ответной реакции, которая может предотвратить конфликт. В такой ситуации особую значимость приобретает коммуникативная грамотность, которая включает соблюдение правил бесконфликтного общения [4, С. 25]. В соответствии с таким пониманием коммуникативной грамотности особенно значимым становится формирование толерантных отношений, т.е. отношений «коммуникабельных людей, умеющих строить эффективные коммуникации, не противоречащие интересам окружающих» [5, С. 27]. Рассмотрим пример:

«– Я обещал привести вас!

– Я только выпью стакан чаю, и мы пойдем.

– «Обещал привести!» Странно! – возмущенно сказала Надежда Гавриловна. – Если мы захотим пойти, то и пойдем сами, а если не захотим, то как же именно вы нас приведете? На веревке, что ли?

– Даю вам слово, что мы придем сейчас же, – очень серьезно, глядя на Прилуцкого, подтвердил Иван Петрович» [2, С. 143].

В конфликтной ситуации ответные реплики персонажей противоположны как в их вербальном выражении (непрямой отказ – согласие), так и в невербальном (возмущенно сказала – очень серьёзно подтвердил). Противопоставление реплик-реакций и способов поведения наглядно показывает преимущество толерантного отношения для сохранения коммуникативного равновесия в диалоге. Толерантность – необходимое условие не только для эффективного общения, но и для разрешения противоречий в условиях конфликта.

Таким образом, в художественном произведении автор стремится посредством моделируемого диалога персонажей выразить своё понимание терпимого отношения к другим людям. Анализ коммуникативных ситуаций в художественном тексте позволяет проследить алгоритм формирования толерантного сознания: толерантность в общении персонажей (или установка на толерантность в авторских отступлениях) → понимание авторского замысла

через языковую ткань произведения → усвоение норм и правил речевого общения → сознательное толерантное поведение.

В формировании толерантного поведения большую роль играют также продуктивные виды речевой деятельности, которые предполагают создание собственного текста на основе уже собранных сведений и сформулированных принципов поведения. Для успешного написания собственного текста важными условиями являются актуальность темы, знание необходимых фактов, заинтересованность автора в создании текста, что способствует самостоятельности речевого продуцирования, активизации мыслительной и речевой деятельности. Данные условия возможны при написании семейных родословных, которые могут представлять собой «устные и письменные тексты, посвященные истории собственной семьи, существующие внутри семьи и бережно передающиеся из поколения в поколение в виде рассказов, фрагментов бесед, текстов магнитофонных записей» [1, С. 5-6]. В свете отмеченных И.А. Стерниным общественных проявлений персонификации личности, таких, как уменьшение времени, проводимом в семье, увеличение дистанции между поколениями, тенденция к сокращению общения с родственниками [3, С. 215-216], возникает необходимость обращения к прошлому семьи с целью возобновления внутрисемейного общения и сохранения сведений о ней. Несомненными преимуществами письменной фиксации семейных историй являются следующие характеристики:

во-первых, семейные родословные состоят из сложившихся фрагментов – рассказов, содержащих самую важную для семейного социума информацию, т.е. своеобразные сгущения семейного знания и опыта;

во-вторых, сопричастность члена семьи к происходящему или описываемому позволяет выражать собственное отношение, давать оценку событиям и тем самым формировать основы собственного поведения;

в-третьих, письменный характер высказываний на речевом уровне формирует доброжелательное, терпимое отношение не только к своим родственникам, но к обществу в целом;

в-четвертых, семейные родословные – глубоко позитивный жанр. В отношении содержания творческая природа жанра позволяет включать именно те рассказы о родственниках, которые поразили, вызвали чувство гордости, радости и т.д. Позитивное начало проявляется на уровне авторских интенций, например, при выборе формулы именованного родственника и речевых средств для портретного описания.

в-пятых, описание истории семьи – трудоемкий процесс, значимый не только с точки зрения получения результата – письменного текста. Процесс сбора материала, припоминание ранее известного, выявление значимой информации, общение с родственниками (особенно старшего поколения!) с целью получения новых сведений, составление генеалогического древа, сохранение письменных источников (документов, газетных статей о своей семье и т.д.) позволяет формировать терпимое отношение на уровне впечатлений, затем на уровне поведения, убеждений и установок.

Образцами поведения являются примеры из семейных родословных, которые неоднократно воспроизводятся в семейной коммуникации и становятся своеобразными максимами поведения. В связи с этим ментально-речевая деятельность, связанная с созданием письменных текстов семейных родословных, представляется продуктивной, поскольку способствует формированию толерантного поведения в различных аспектах.

1. Морально-этический аспект (на примере поведения родственника): «В течение двадцати лет он был прикован к постели. Прабабушка всегда была рядом, молчаливо и терпеливо неся свой крест. По словам моей мамы, от неё никогда не было какого-либо упрека или обиды в сторону мужа» (Б.Е.Ю., С. 3).

2. Материальный аспект (на примере преодоления материальных трудностей, тяжёлых жизненных испытаний): «Несмотря на все трудности и тяжёлую, в общем-то, жизнь, она никогда не жаловалась. А просто, когда было трудно, говорила: «Это всё пройдет!» (Н.Т.В., С. 12); Вся её трудовая жизнь прошла в родном селе. Она работала в разных местах, где требовались рабочие руки, была звеньевой, стахановкой. Пережила голод и не отчаялась» (Б.Е.А., С. 7).

3. Коммуникативный аспект (на примере речевого поведения): «Со слов мамы, прабабушка была среднего роста, худощавая, всегда ухоженная, с красивыми и добрыми глазами. Она всегда рассказывала о своей непростой жизни и никогда ни о ком не сказала плохо» (М.А.Н., С. 5).

4. Геронтологический аспект (на примере внимательного отношения, толерантности к старшему поколению): «Теперь они уже старенькие, в морщинках, но для меня их морщинки самые любимые. Пока они живут, нужно дарить им тепло и никогда не забывать, ведь у них никого ближе нас нет» (П.Е.С. 5).

Способ формирования толерантности в процессе создания текста родословной можно представить следующим образом: получение опытного знания от старшего поколения и систематизация собственных впечатлений → осмысление фактов → письменное изложение истории семьи → осмысление и формирование правил поведения → применение знаний в общественной практике → передача опытного знания (1) + собственного опыта младшему поколению → ...

Коммуникативные способы формирования толерантного отношения на основе чтения художественных текстов и изучения собственной родословной представляют особую значимость, поскольку и процесс речевой деятельности, и её результат (текст) формируют жизненные принципы читателя, а также корректируют убеждения автора, создающего собственный текст на основе устных рассказов об истории собственной семьи. Несомненная значимость такого пути формирования толерантности заключается в многократном и полисубъектном речевом воздействии (в том числе самовоздействии) на личность, а также в многоаспектном формировании толерантности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Павлова, А.А. Жанр, гипертекст, интертекст, концептосфера (на материале внутрисемейных родословных) / А.А. Павлова. – Белгород: Изд. БелГУ, 2004. – 162 с.
2. Сергеев-Ценский, С.Н. Бурная весна: Повести и рассказы. Роман. Воспоминания / С.Н. Сергеев-Ценский. – М., 1982. – 445 с.
3. Стернин, И.А. Избранные работы. Теоретические и прикладные проблемы языкознания / И.А. Стернин // Научный, под ред. З.Д. Попова. – Воронеж: Истоки, 2008. – 596 с.
4. Стернин, И.А. Практическая риторика: Учеб. пособие / И.А. Стернин. – М.: Академия, 2003. – 272 с.
5. Ярош, Н.Н. Толерантность – основа города добра и благополучия / Н.Н. Ярош // Управление городом: теория и практика. – 2013. – № 2. – С. 22-28.

муниципальный журнал

УПРАВЛЕНИЕ ГОРОДОМ